

Мартиша Рии

Спи крепко, любимый
Жена из прошлого

Мартиша Риш

**Жена из прошлого.
Спи крепко, любимый...**

«Литнет»

2025

Риш М.

Жена из прошлого. Спи крепко, любимый... / М. Риш —
«Литнет», 2025

Он забрал у меня всё: любовь, семью, несколько лет жизни, веру в себя и в будущее, мой дом, мои драгоценности. И моего кроху-ребенка. Кто забрал? Мой муж! Тот, для кого я жила...Вероятна подписка.И тогда я сбежала.У книги есть приквелл - полностью бесплатная первая часть - «Отвергнутая жена» Книга доступна по ссылке: фэнтези #харизматичные герои #хэппиэнд #главная_героиня_истории_женщина #от_ненависти_до_любви #богатый и властный герой#встреча через время#Авторская раса героев#ребенок# хэппиэнд

© Риш М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	28
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1

Люция

Земля осыпалась под белоснежными тонкими пальцами. Девушка постаралась ухватиться рукой за край ямы, ну хотя бы за ветку. Никак, слишком далеко - не дотянуться, сил не хватает. Красотка скатилась вниз, ее обсыпало песком, комьями земли, и вдобавок она больно ударилась подбородком.

- Кто же так роет? Паул, твоих рук дело? Почему не пришел и не встретил меня?

Из-за тучи выкатился диск луны, красуясь сытыми боками, осветил прозрачным сиянием лес. Люция затаилась на самом дне своей могилы. Только не это! Девушка внимательно вгляделась в небо, к счастью диск был скушен с нужного края. Все хорошо, можно не волноваться. Она очнулась именно в тот час, в который и собиралась. Вот только почему Паула нигде нет? Неужели забыл? Может, ошибся? Или вовсе побоялся ее встретить? Да и бог с ним. Куда больше девушку волновал ее маленький сын. Он должен был быть рядом с нею. Люция еще раз перевернула всю землю рядом с собой. Не было даже люльки, никаких следов ее ребенка.

Здесь, посреди леса, она оказалась по вине мужа. Только так можно было спрятаться от него. Других шансов сбежать попросту не существовало. Это он олицетворял власть и силу во всех здешних землях. Никто не смел перечить Розену Гордому. По его воле все случилось! Он виноват. Пока любил жену, Люция купалась в богатстве, могла жить так, как ей хотелось, не давая взамен ничего, кроме своей любви.

Как же сильно она любила его! Наслаждалась каждым часом, который они провели вместе. Сына родила, выкормила грудью до полугода, а потом малыша забрали. Муж просто выдернул кроху из ее рук. А ее саму выбросил, будто ненужную вещь, в сырую темницу и запер.

Стоило только мужу найти другую – богатую, знатную, невыносимо красивую, юную, как закончилось все их счастье. Рухнула семейная жизнь. Растоптал он ее любовь, искреннюю, настоящую, светлую. Люция осталась одна ждать своей смерти в муках и унижении. Если бы не Паул, она бы давно умерла. Родные так далеко, она в чужой стране, надеяться было не на кого.

Когда Розен вернулся домой от любовницы, сразу обвинил жену во всех мыслимых преступлениях. Усомнился в ней, и вся жизнь превратилась в сущий кошмар. Ладно бы он просто выгнал ее, выставил за ворота, бросил. Но барон отнял у нее все - положение, ее золото, даже те украшения, что подарил, а главное – сына. Как плакал ее малыш один в колыбели.

Больше всего Люция тосковала теперь по своему сыну. Где он? Что с ним! Успел ли Паул вытащить и его? Только бы найти кроху, прижать к себе, поцеловать в махонький носик. Девушка встала на цыпочки, подтянулась и попыталась приподнять ногу. Вдали она услышала шуршание колес по каменистому грунту, следом донеслось рычание мотора, лес осветили фары. Люция испуганно замерла в своей яме. Девушка вздрогнула от страха. Только б ее не заметили! Или напрасно она боится? Розена она точно не встретит теперь. Но без помощи, одной, ей наружу не выбраться. Нужно помахать рукой, привлечь к себе внимание, попросить о помощи. Она красива, ей обязательно помогут. И неважно, что она одна посреди леса. Всегда можно найти, чем отговориться. Только бы не приняли ее за нечисть. Зашибут еще лопатой, а то и кол в грудь вобьют. С этих станется. Будь она дома, ничего бы с ней не случилось. Здесь же не ясно чего ожидать. И есть очень хочется, хоть бы корочку хлеба раздобыть. Какие чудесные булочки пек повар Розена. Жаль, что все так закончилось и ничего не вернуть. Только бы найти сына и тогда можно будет...

Гриша Поле закончилось, да и перекресток остался уже позади. Гриша выбрал короткую дорогу. Зачем делать крюк в десять километров, когда можно срезать через лес? Дорога хоть и в колдобинах, но крепкая. Днем здесь все местные проезжают. И те, кто живет в селе и те, кто в коттеджном поселке. Ночью ездить бояться, будто бы и вправду верят во всякую

чепуху. Мать заказчика и то отвела его в кухню, предупредила шепотом, мол, не ездил бы ты, Гриша, через лес, места там темные. Якобы схоронена на обочине ведьма, нельзя беспокоить ее сон.

- Так похоронена или уснула?

- Не знаю. Говорят, это было еще во времена Розена Гордого. У нас тут музей есть неподалеку, экскурсии водят, ты бы зашел.

- Зайду, пожалуй.

Вот тут Гриша напрягся. Не нравилось ему все, что касалось археологии. Слишком много неприятных воспоминаний было с этим связано. Но все же он оказался в этих местах не случайно, специально выбирал объекты в этом районе. Смоленская область, глушь, какую и представить нельзя. Зато построен новый поселок, москвичи охотно раскупили дома у заповедника. Дорогие особнячки выросли, словно грибы у дороги, будка охраны стоит - с виду все безопасно. Вот только Гриша был уверен, что это совсем не так. Были у парня свои счеты с этим местом. И он бы дорого заплатил за то, чтоб хоть что-нибудь узнать о... себе. О том, кто его чуть не убил здесь. Хоть бы выяснить почему? Во что он ввязался тогда? Родственников его так и не нашли, жаль. Несколько лет ушло на то, чтоб восстановиться. А потом? Потом Гриша решил вернуться в эти края, это был единственный способ узнать правду. Вот и приехал.

Парень сбавил скорость, начал внимательно вглядываться в дорогу, где-то впереди должен быть мост через ручей. Довольно часто край грунтовой дороги осыпался. Но деревенские! Местные не давали отремонтировать короткую дорогу. Грудью вставляли на пути техники. Все как один. Ну не идиоты? Якобы дорога - культурное наследие, еще их предки ее строили. Ну, строили и строили. Почему не дать отремонтировать фамильное достояние? Отсыпать гравием, расширить, закатать в асфальт? Народ из коттеджного поселка готов был сделать все за свой счет, это даже не обсуждалось.

Грудью встал местный священник. Станный мужик, все его зовут Паулом, будто бы он иностранец. Образован, умен, знает так много. Почему тогда живет в этой глуши? Скрывается, что ли? Этот Паул целую проповедь прочитал, обещал проклясть каждого, кто посмеет тронуть лесную дорожку. Запретил по ней даже ходить. Неймется сельской интеллигенции. Народ его, конечно же, не слушал, а потом на дороге начали происходить странности. Москвичи ночью перестали сюда заезжать, шутка или нет, но по глазам видно - бояться. Боятся и молчат. Знать бы, почему так? И люди вроде бы не простые.

Гриша крепче перехватил руль, его машина дребезжала всей своей сутью на каждом старом камне дороги. Парень напрягся, стал внимательнее вглядываться в кусты на обочинах. Вдруг свет фар выхватил женскую руку. Кто-то махал ему изо всех сил. Парень переставил ногу, чтоб дать по газам, выбраться отсюда скорее. И передумал. Вместо этого он остановил машину. Неужели такой глупости боятся те, кто живёт в коттеджном поселке? Наверняка местные насадили на ветку руку манекена. Сейчас он покажет, как шутить над людьми. Пусть дураки боятся, сам Григорий ни в какую мистику не верил. Он подобрался к канаве.

Из глубокой ямы на него уставилась девушка. Белая кожа, словно светящаяся изнутри, тонкие черты лица. Таких красавиц не бывает. Это манекен, что же еще? Что-то странное шевельнулось в душе парня. Мелькнуло, нет, не воспоминание, скорее тень воспоминания. И придорожная канава показалась могилой. Он начал искать глазами тряпку, быть может, покрывало. Но откуда бы ему взяться здесь? Стало очень тревожно, если не жутко. К Грише разом вернулась вера во все страшные сказки. Темный лес, красивая девушка, разрытая могила. Парень потряс головой.

- Герберт? - девушка испуганно отшатнулась, - Какой сейчас...

- Восемь вечера. Меня Гриша зовут, но это не точно. Шучу, конечно. Как вы сюда попали? - парень встал на колени, нагнулся, протянул руку красотке. Сердце билось все еще испуганно. Он сам себя стыдил за нелепый страх.

- Упала, наверное, - запнулась на полуслове красотка. Ее смущенный вид, нелепое модное платье в разводах, длинные волосы, красивые пальцы сразу же навели парня на мысль о жителях коттеджного поселка. Фотомодель! Или просто чья-то любовница. Наверное, приехала в гости, поссорились, побрела обратно к станции через лес, запнулась и бухнулась в яму. Хорошо, что он поехал этой дорогой, иначе красотке пришлось бы куковать тут до утра.

- Хватайте меня за руку. Куда вас подвезти? К станции или на автовокзал?
 Девушка сощурилась, будто не поняла вопроса. И говорила она странно, чуть растягивая слова, слишком четко произнося гласные. Совсем как он, тогда, когда очнулся после нападения. Руки Гриши невольно похолодели.

- Вытащите меня отсюда для начала. Кстати, куда вы едете?

- В Смоленск.

- Он так и не пал, - протянула она с удивлением, - Красивый город, очень большой.

- Ну, не Москва, конечно. И не Санкт-Петербург.

При упоминании второго города красотка чуть-чуть скривилась, но за руку ухватилась крепко. Гриша без особого усилия вытащил ее на дорогу, помог встать на ноги. Незнакомка отряхнула модное платье. Грубая ткань смотрелась странно. Было в ней что-то церковное, не то крой, не то само полотно. Однако разрез на боку говорил совсем о противоположном назначении этой одежды. Гриша плохо разбирался в современной моде, ему куда больше нравились удобные вещи.

- Садитесь, я вас подвезу куда скажете.

- Ваше? - девушка ткнула в машину пальцем.

- Моя, купил специально, чтоб ездить по бездорожью.

- Красивая и удобная.

Кто удивился больше – сам Гриша или его ржавеющая машина - чудо отечественного автопрома, сказать сложно. Только вчера он подбил о валун бампер, а двери вовсе держались на честном слове. Что хорошо для сельских разбитых дорог, то плохо для всего остального. Ничего, завершит дела здесь, купит машинку поновее. Может, мало ли, и вовсе узнает, точнее, вспомнит, что в иностранном банке на его имя открыт внушительный счет. Это было бы очень кстати.

- Я сейчас помогу, не бойтесь, я не маньяк, - парень приблизился к машине, потянул за ручку двери с пассажирской стороны. Красотка подняла на него взгляд. Гриша готов был поклясться, что внутри ее медовых зрачков горит настоящий огонь. Видение мгновенно исчезло. Девушка улыбнулся. И только Гриша никак не мог заставить себя дышать ровно.

- Я и не боюсь. Вас – точно.

- Это хорошо. Так куда поедет?

- Куда-нибудь недалеко. Утром мне нужно будет вернуться.

- Где же ваши сандалии?

- Девушек не принято спрашивать о таких мелочах, - красотка еще раз улыбнулась и ловко села в машину.

- Как вас зовут?

- Люция, - без запинки ответила она. Парень аж поперхнулся. Такие имена на просторах России встречаются только у певиц и девушек известного поведения. Знать бы еще, кого он повстречал на дороге!

Глава 2

Гриша

Машину покачивало на выбоинах дороги, Гриша изо всех сил держал руль. Он уже добрую сотню раз проклял свое решение свернуть через лес, лучше б ехал кружной дорогой! Днем здесь было еще ничего, сейчас же машину бросало из стороны в сторону. Только бы не завязнуть в грязи. Его спутница мягко улыбалась, девушка вытянула ноги вперед, немного подкачивала пальцем в такт мелодии из допотопного приемника. Красивая до невозможности!

- Как удивительно ровно идет ваш... экипаж.

- Вы шутите?

- Вовсе нет, - красавица вскинула брови. Гриша не смог удержаться, обернулся на Люцию.

И тут же коварная колея чуть не вырвала руль из его рук. Парень едва вернул машину обратно на дорогу и зло сказал:

- Ездить же невозможно! Давно пора ремотировать! Так деревенские из Розановки грудью встали на защиту этой дороги.

- Из Розановки? - глаза девушки расширились в несказанном удивлении и она засмеялась.

- Ну, да. Такое название у деревни. Вы же, вроде бы, местная?

- Можно сказать и так, - красавица неопределенно пожала плечами.

- Ходит какое-то странное поверье, будто бы здесь в лесу спит крепким сном прекрасная ведьма. И горе тому, кто потревожит ее крепкий сон.

- Вот как? - медовые глаза девушки засияли.

Григорий готов был поклясться, что из них посыпались искорки на обивку сидения. Его вдруг пробрала непонятная дрожь. Ночь, красивая девушка, белоснежная кожа которой просто сияет, странное рваное платье на ней. Зачем только он поехал ночью сквозь лес? Ему же советовали этого не делать! Парень невольно потянулся рукой к груди, пощупал то место, где у верующих висит крест. Почти ощутил под пальцами приятное тепло дерева. Но ничего, естественно, не нашел. Странно, но его до сих пор порой преследовали такие вот привычки-воспоминания. Откуда на его груди взяться кресту? Парень зачистил, лишь бы побороть тот внезапный ужас, который его охватил. Глупость! Неужели он может верить в подобные деревенские сказки?

- Деревенские бульдозер остановили, не дали копать. Уперлись и всё. Говорят, места исторические. Горку черепков от глиняной миски нашли и требуют объявить дорогу памятником исторического наследия. Идиоты! Что с их взять?

- Уверена, скоро все наладится. Дорогу отремонтируют.

- Мне бы вашу уверенность, - передернул плечами парень.

Ему вдруг сделалось холодно от соседства странной попутчицы, от ее необычных манер и невыносимой грусти, которая застыла в глазах. Девушка задумалась о чем-то своем.

Лесная дорога осталась позади, машина выползла на асфальт. Он хоть и не новый, а ехать все равно уже легче. Свет фар выхватил небольшое кафе, его только недавно отремонтировали. На первом этаже был совсем небольшой зал, на втором несколько гостевых комнат.

- Здесь туристы иногда останавливаются.

Некоторые туристы предпочитали не возвращаться в Смоленск. Тем более, что здание историческое, любопытно заночевать в таком.

- Говорят, раньше здесь был дом богача. Может, лет двести назад. Даже табличку повесили в память о тех временах. Деревянную, с мелким узором. "Постоялый двор помещика".

Девушка внезапно расхохоталась звонким, залихватистым смехом.

- Что-то не так? Там, за Розановкой, и вправду жил герцог Улиссский. Даже музей открыт на развалинах его замка.

- Развалинах? От замка ничего не осталось?

- Только склеп с часовней.

- Даже так?

- Я все хочу заехать. Говорят, там довольно интересно. Не знаю, конечно. Приятель рассказывал, что сохранился саркофаг барона Розена, его сына, еще кого-то из...

Гриша не смог продолжить. Девушка схватила за сердце, начала хватать воздух ртом.

- Как? Как его зовут?

- Розен.

- Нет, его сына?

- Это так важно? Сейчас я посмотрю, связь здесь правда не очень ловит, - парень не понял, чего испугалась девушка. Он достал телефон, быстро вбил запрос.

- Очень важно, - и без того огромные глаза красавицы расширились. Грише показалось, что девушка вовсе перестала дышать.

- Вот, смотрите. Эльзор Первый Прекрасный. Наследник двух родов сразу, первенец барона Розена и герцогини Улисской. Герцогиня похоронена там же.

- Спасибо, - девушка прикрыла глаза, - А про других детей Розена нет упоминаний?

- Нет, вроде бы. Нет, точно нет. Барон погиб на следующий день после свадьбы. Сын у него родился только один. Это было двадцать пятого июня тысяча пятьсот двадцать пятого года. Надо же, почти ровно пятьсот лет назад. Завтра юбилей будет.
Девушка откинулась на спинку сидения, произнесла тихо-тихо.

- Как же сильно я его ненавижу. Почти так же сильно, как и любила. Дуреха.

- Кого? Того, кто с вами это сделал? Бросил в канаве?

- Нет, не его, - лукавая улыбка прошла по губам красавицы, - Остановите здесь, я бы хотела взглянуть, что они сделали с амбаром.

- Это был охотничий дом князя.

- Вы заблуждаетесь. Это был амбар.

- Местные из Розановки тоже так говорят. Будто они видели это сами.

- Все может быть.

Гриша запарковал машину мордой к ограде, на территорию охотничьего домика не рискнул заезжать. Говорят, тут до небес цены подняли! Ему с его зарплатой точно ничего не светит. Разве что, палатку предложат во дворе разбить. До Смоленска и то доехать дешевле выйдет. И безопасней там ночевать, что гораздо важнее. Один раз он уже очнулся в окрестностях музея под грудой камней и до сих пор не знает, кто с ним это сделал. Повезло, что его нашли. Уцелел, можно сказать, чудом. Вот бы узнать, где он раздобыл тот средневековый меч, который был при нем? С другой стороны, выжил – уже молодец. Видимо у судьбы на него есть еще планы.

Девушка робко поскребла дверь своими руками. Парень заметил землю под ее аккуратными ноготками, будто и вправду ведьма откапывалась из могилы. Но здесь при теплом свете уличных фонарей от этой мысли уже не было страшно.

- Вот здесь потяните.

Парень перегнулся через сиденье Люции, его окутал волшебный аромат лесных трав, который сопровождал девушку. Будто бы она сотню лет бродила по тому лесу.

- Спасибо, я раньше ездила на других...

- У меня старая машина, зато ездит исправно. И для этих дорог самое то.

- Я очень тебе благодарна, - глаза Люции вновь засияли тем самым потаенным внутренним светом, который сводит с ума.

- За что? Нам по пути было.

- За все...

- Давай-ка я тебя провожу, - Гриша заметил, как неуверенно поставила девушка босые ноги на плитку.

- Хорошо, я буду рада.

- И здесь очень дорого, имей в виду, пожалуйста. Если с комнатой не сложится, я подвезу до Смоленска.

- Посмотрим.

Люция

Люция уверенным шагом направилась к двери. Ее позабавил вид дочиста отполированных амбарных ворот. Неужели и вправду в каменном сарае открыли дорогой постоялый двор? Почему так? И где тогда хранят муку и зерно. Тут раньше была огромная овчарня, ее намеренно построили вдали от замка Розена... От Розановки. Теперь же нет ничего.

Девушка вздохнула. И почему Паул ее не встретил? Что с Зеноном? Где ее сын? Только бы с ним все было хорошо. Одна надежда на то, что ее малыша не похоронили в селе вместе с отцом.

Выходит, Розен все-таки женился на мерзавке Улиссской! И даже сына смог зачать. На следующий же день после того, как избавился от нее, первой и любимой жены. Где же их сын, где ее мальчик? Наследником Розена считают ребенка Улиссской, о Зеноне нет ни слова. Значит, все хорошо. Значит, Паул справился, дал мальчику зелье. Вот-вот она снова возьмет его на руки, вдохнёт сладкий запах молока, прижмёт к груди и никогда больше с ним не расстанется.

Но Розен все-таки редкостный гад. Жаль только, что он погиб очень рано. Красивый, смелый, с ним все должно было быть хорошо. Оказывается, без нее муж и дня не прожил. Все, что успел - жениться на другой и изменить ей, Люции.

Звякнул колокольчик над дверью. В полупустом зале сидело несколько человек. К вошедшим тут же подошла администратор.

- К нам нельзя в таком виде! - сказала она и осеклась, взглянув в лицо ведьмы.

- Ну я же говорил, тут пафосное заведение.

- Стряпуха Эмма? - шёпотом спросила красавица.

- Эмма... Как я рада видеть вас здесь, Люция. Наверху есть несколько комнат. Вы остаетесь на ночь? Я сейчас всех разгоню, вам накроют лучший ужин. А с вами, это...?

Парень уловил странное произношение. Девушка вдруг перешла на другой, грубый язык и что странно, администратор ее понимала и расплылась в улыбке. Да и сам он с трудом, но мог разобрать некоторые слова.

Что-то раньше ему здесь никто не улыбался. Впрочем, он и заглядывал в это кафе один только раз. Хотел борща попросить, но как цены увидел, так и выскочил вон.

- Гриша. Мы поужинаем вместе. Паул здесь?

- Он у себя. Хотите, я позвоню?

- Зенон?

- Павел сам вам все расскажет. Он, еще спит, ваш малыш.

- Я немного устала. Поговорю с Паулом утром.

Администратор к невероятному изумлению Гриши разогнала щедрых клиентов - богатых туристов. Тут же их с Люцией посадили за стол. Откуда-то взялась крахмальная белая скатерть, вышитая невероятным узором. На стол выставили тонкий фарфор.

- Чего изволите? - набежали официанты.

- Ребят, у меня столько денег нет, честное слово. В лучшем случае на тарелку супа хватит, - покраснел Гриша. Он никак не мог понять, что происходит.

- Стражам теперь так мало платят? - изумилась Люция.

- Я технический специалист по системам охраны. А откуда вы знаете?

- Не важно, - улыбнулась красавица.

- Что вы! Никаких денег не нужно. Для Люции и её гостя ужин за счет заведения. И завтрак! И обед. Комнаты вам приготовим. Вы оба останетесь здесь ночевать?

- Я очень хочу посетить баню, - подала голос Люция, - а спать не буду.

- Устроим! Все устроим! Ваш спутник?

- Если это удобно, мне бы комнату.

- Нет никаких проблем. Я сейчас отменю бронь с номеров люкс.

Кстати, у книги есть приквел - самое начало чудесной истории - "Отвергнутая жена". Книга завершена и бесплатна.
 Ее можно найти в моем профиле или по ссылке <https://litnet.com/shrt/nWVp>

Глава 3

Люция

Люция замерла перед окном, она всматривалась в даль, силилась угадать, что еще успели изобрести люди за последние пять сотен лет. Где-то вдали мелькали редкие огоньки, должно быть, это машины катятся по дорогам. А чудится, будто звёзды упали на землю, чтобы осветить чей-то путь. В груди девушки зрело сладостное предвкушение, вот-вот, совсем скоро, она встретится со своим сыном. Эмма сказала, что святой отец успел о нем позаботиться, сделал все верно. Как же она ему благодарна за то, что помог ей, поверил, рискнул собой во имя нее и сына.

Девушка засомневалась на долю секунды в словах Эммы. Что, если та лжет? Уж слишком сильно прятала она глаза во время беседы. Что, если Зенон давно уже вырос и ничего не помнит о своей матери? Вдруг ее малыш умер, так и не получив колдовского зелья?

Нет! Ведьма стряхнула с себя минутное наваждение, чувство безмерной материнской тоски и тревоги. Эмме точно нет смысла лгать ей, ведьме. Когда-то она помогла ее мужу, спасла от тяжелой хвори. Да и во время суда Люция не видела камня в руке этой женщины. Как же это было давно! А ей кажется, так недавно. Повезло, что платье не успело истлеть до конца. Почти вечен лен, напитанный воском. Как хорошо, что все то, о чем она просила, отец Пауль выполнил, значит, и с малышом все в порядке.

Девушка обхватила себя за плечи, другая мысль пронзила ее сердце острым клинком. Розена больше нет. Ее муж умер целую вечность назад. И нет смысла искать, кружить у склепа. Никто ей не ответит. Он действительно умер, ее любимый муж, предатель, изменщик! Тот, кто разрушил все во имя выгодного брака с красавицей герцогиней. И дня не прошло, а он женился вновь. И все же жаль, что их любовь закончилась именно так. Сердце все еще болит и тоскует по Розену, по тому, как он подкрадывался со спины, нежил ее в объятиях своими огромными руками. И казалось, что весь мир создан для них двоих и всегда они будут счастливы. Вот только стоило Розену узнать, что Люция колдунья - в тот же миг отправил ее на костер.

Не нужно ей было лгать ему, надо было сразу сказать все, как есть, и вернуться в свой мир. Но тогда не родился бы Зенон. Ради ее мальчика стоило обмануться, стоило получить ночи и дни бесконечной любви. Пусть все было ложью, пускай никогда не любил ее Розен, но сына она от него забрала, спрятала и скоро вновь сможет его прижать к груди, баюкать, нянчить.

Только отца у ее сына больше не будет. Некому теперь стало баловать ее сына, поднимать высоко над головой, показывать оружейный зал. Как блестели глаза Розена, когда Зенон в первый раз сжал кулачок вокруг рукояти меча. И было-то сыну всего пять месяцев. Коротким оказалось их семейное счастье и ничего уже не вернуть, никогда!

Люция провела пальчиком по стеклу, ей нравилось своё отражение. Только наряд хотелось скорее сменить на чистое новое платье. Чтоб забыть навсегда все то, что осталось в прошлом - злые глаза мужа, отповедь кардинала, клинок, торчащий из ее горла. И ведь она сама на него бросилась.

Бедный Герберт, что он тогда пережил! Этот прекрасный воин, смелый мужчина, готовый спасти ее, рискнуть всем. Он готов был усыновить ее Зенона, носил малышу ее молоко. Как он умер? Почему святой отец Паул дал и ему зелье почти вечной жизни? Может, по доброте, а может, было что-то еще. Нет смысла гадать, они скоро встретятся и Люция узнает все от святого отца.

Главное, чтоб он Розену не дал зелье, с Паула станется. Но этой шалости Люция ему никогда и ни за что не простит. Как бы она ни тосковала по своему любимому барону. Сбежать от мужа в будущее, чтоб вновь его встретить? Ну уж нет! Умер, так умер. Она может, разве что, цветы на его саркофаг принести! И ничего Люция для Розена не значила, если уж он

успел жениться на следующий же день после того, как она сама "умерла". Мало того, барон изловчился провести с новой супругой плодотворную ночь. У Зенона был брат по отцу.

- Ненавижу! Предатель! - горькие слезы потекли по лицу девушки, она уткнулась лбом в холодное стекло.

В старом амбаре вставили роскошные окна, кто бы мог подумать тогда, что все так будет? Розен привозил сюда молодую жену, чтоб она могла поддержать в руках первый собранный с полей спелый ячмень. Это было так красиво, он и вправду перетекал с ладони на ладонь и становился похожим на золото.

Скорей бы вернуть себе сына и навсегда покинуть Землю, какой бы прекрасной она ни была. Достаточно с ведьмы тоски и переживаний. Пора возвращаться домой.

- Ваше новое платье, ваша светлость, - подбострастный голос Эммы отвлек Люцию от грустных мыслей. Девушка обернулась. В руках Эммы было что-то странное. Тонкая ткань едва ли могла служить надежной броней для женского тела.

- Теперь так носят. Это еще очень скромный фасон. Хотите, я разберу ваши волосы? Они так спутались.

- Я сама. Только гребень оставь. Такой, каким лошадям чешут гривы. Волосы и вправду запутались. Щетка тут не поможет.

- Как будет угодно, баронесса.

- Ты не могла бы найти немного мыльного корня? И тряпицу, я хочу поскорей смыть с себя все.

- Ну что вы такое говорите! Для вас есть шампунь, новенькая мочалка, лосьоны. Все самое лучшее! И расческу я уже принесла.

- Спасибо. Герберт еще в купальне?

- Это и вправду Герберт? - ахнула женщина. В ее глазах зажегся огонек надежды.

- Он самый. Герберт подобрал меня на дороге, буквально вытащил из могилы.

- Мы столько его искали! С самого первого дня, как кто-то разворошил его надгробие. Паул тогда сказал, что ручей, скорее всего, подмыл могилу. Вот люди и заметили Герберта. Он совсем ничего не помнит? - встревожилась женщина. Странно, что судьба стражника ее так заинтересовала.

- Нет. Как он умер? Когда?

- Герберта убил ваш муж, Розен. Паул дал тогда зелье ему в губы. Они ехали в замок герцога Улисского. Барон, кардинал и другие... - женщина помрачнела, вспоминая те темные времена. Ее взгляд стал туманным, - Ваш бывший супруг сочетался законным браком с юной герцогиней Улисской, успел зачать сына. Мальчик родился недоношенным. Не чета вашему малышу. А на обратном пути в замок Розена убил кардинал...

- Небеса карают изменщиков и предателей!

- Да... - смущенно протянула женщина. Похоже, что носик у самой очаровательной Эммы немножко в пуху. Или не немножко?

Герберт

Герберт вышел из сауны в коридор, сверкая своим телом. На бедрах молодого мужчины было намотано полотенце.

- С легким паром, Герберт, - с потаенной улыбкой на губах сказала Эмма.

- Меня зовут Григорий. Можно просто Гриша. Я халат не нашел, там только женские.

- Ну что ты, идем я тебе подберу мужской. В кладовой точно были, - парень смутился. В его сероватых глазах светился испуг вместе с непониманием.

За окном ударила молния так, что ставни загрохотали. В светильниках мигнул свет.

- Покажи мне шампунь, Эмма. Я очень хочу вымыться поскорей. Ничего, Гриша? Ты подождешь?

- Да, конечно, - пожал плечами парень.

Ему стало откровенно не по себе. Смутное воспоминание бредило душу. Администратора этой гостиницы он будто бы уже видел когда-то. Возможно, даже был знаком с ней. Только все осталось в прошлом до того, как на него совершили покушение. Кто-то же засыпал его камнями, оставил умирать у ручья. Знать бы ещё, кто это был. И почему Эмма назвала его чужим именем? Нет, скорей кличкой. И кличка эта тоже находит какой-то странный отклик в душе. Бред, конечно.

Люция

Люция увлекла Эмму в сауну.

- Нельзя ничего рассказывать Герберту о его прошлом.

- Почему?

- Иначе он ничего толком и не вспомнит никогда. Будет знать, что с ним происходило, каким он был, но не помнить. Память вернется, если ее подтолкнуть. Провести по знакомым местам, дать подержать в руках его вещи.

- Как странно.

- Воспоминания не исчезли, просто заперты в потайном ящичке в его голове. Это как моток пряжи, стоит потянуть за одну ниточку, и полотно может вновь соткаться. Но нельзя тянуть ниточку грубо - порвется! Ни слова не говорите ему о прошлом. Можно только водить по тем местам, которые сохранились и на Земле, и в памяти Герберта. Остались такие?

- Остались! И много.

- Вот и хорошо. Шампунь?

- Все пузырьочки в шкафу ваши, баронесса. Выбирайте по своему вкусу. Там все написано. Кстати, откуда вы так хорошо знаете русский?

- Зелье помогло. Не это, другое. Его я пила ещё дома.

Герберт

Эмма вышла к угрюмому парню, улыбнулась ему.

- Не обращайтесь внимания на то, что я говорила. Думала, вы знаете наши традиции. Вы же приехали вместе с Люцией

- Какие традиции? - насторожился Гриша.

- Это старая игра. Нужно взять чужое имя ночью, чтоб нечистый дух к тебе не прилип. В особенности после бани. В баню вообще не очень принято ходить ночью.

- Так это игра или поверье?

- И то, и то. Простите, что я назвала вас так. Идемте скорей в номер. Гостей я разогнала, слуг отправила по домам. Мы здесь совершенно одни.

- Вот оно как, - Гриша поёжился. Ночь все больше напоминала ему начало кошмара. Свет в лампах и то мигал как назло.

Глава 4

Паул

Жилище Паула снаружи выглядело будто обычный сельский домик. Вагонка надёжно спрятала каменные старинные стены. Громадное подземелье, тайный ход, древняя часовня, сокровища... - все это скрывалось под домишкой, надёжно прикрытое фундаментом и землей. На участке были густо посажены краснокнижные ландыши.

Небольшая собака грохотала цепью. Порой Жулик срывался с неё и шел грабить деревню, а теперь уже и коттеджный поселок. Всё же всюду живут добрые люди. Пару раз, конечно, Жулика убивали. Было за что! Несколько раз ондох сам от непомерной жадности. Виданое ли дело, проглотить целиком куренка в перьях? С его-то размерами! Как только и натянулся на птицу - не ясно. Раз двадцать дурацкую собаку сбивали машиной. И это только в последнем столетии. До того Жулик упорно бросался под копыта лошадей, под колеса телег, экипажей... И за пятьсот лет зверь нисколько не поумнел. Любой транспорт пес считал своим личным врагом.

Но к утру он всегда возвращался живым. Иногда правда жители коттеджного поселка подыхающего пса приносили на руках – слишком уж добрые люди. Дважды его возили в ветеринарку. Один раз даже успели прооперировать, вытаскивали связку сарделек. Жулик вернулся домой в новой попонке. Тогда Паул действительно испугался. А ну как пса не вернут? Или хуже того, Жулик издохнет в ветеринарке? Как он обратно вернется из Смоленска домой на своих коротеньких лапках? А если в полночь случится такое? Лучше не думать. Но слухи уж точно пойдут.

Да и привязался Паул к собаке за все эти годы, считал своим другом неумного пса, который упорно отвязывался от цепи, а в доме жить категорически не соглашался - прыгал и бился головой об окна. Действительно, где еще найдешь такого умного? Да еще и с таким чудесным характером. Без Жулика жизнь была бы пресной, лишённой красок и приключений.

Но и привлекать к себе излишнее внимание ни к чему, за несколько сотен лет это понял каждый житель их небольшой деревеньки. Розановка будто бы вросла в землю корнями, покатые крыши нависали над вагонкой, краска местами облезла и облупилась. Давно уж никто не ставил новых ворот и заборов. Все как у всех, как в любой сельской провинции. Разве что на проводах тут и там были развешаны куски лент. Электрики шутили, будто бы все местные чудачки - любители птиц. Заботятся о пернатых. Пусть так, лишь бы не заподозрили другого. Чужаков здесь не жаловали и в гости не приглашали. Была только одна семья, которая приобрела участок в конце деревни. Построились, поселились, живут. Пока что живут.

Паул сидел в своем доме, вытянув ноги перед камином. Ночами здесь зябко, болот много в округе. Да и из тайных ходов тянет сыростью. Что уж говорить о подвалах! Стены темницы сочатся влагой. Приходится вечерами понемногу топить, тем более, что это приятно. Живой огонь вселяет в душу надежду на счастье. Привычные препирательства гостей он пропускал мимо ушей. Главное, чтобы снова не подрались.

- Я не хочу опять умирать! - вскрикнула красивая блондинка, ее пухлые губы надулись, а тонкие бровки встали домиком, - У меня выставка в Копенгагене на следующей неделе!

- Все уже решено, - ответил Сергей. Этот безусловно красивый статный мужчина, был одет в свободный джемпер, который скрывал от посторонних людей портупею.

Он отправил в рот несколько каперсов, они были выложены аккуратной горкой на антикварном блюде. Чем больше каперсов исчезало, тем видней становился прихотливый узор. Коллекционеры безусловно умерли бы от зависти, если б только увидели, КАК в сельском доме используют эту тарелку.

- Ты уже в клинике в Брюсселе лежишь при смерти, - добавил мужчина.

- Вот, значит, как? А меня кто-нибудь спросил?

- Врачи изо всех сил борются за твою жизнь. Разумеется, без особых успехов. С каждым годом делать новые документы сложнее и сложнее. Имейте это в виду, пожалуйста.

- Ну, знаешь! - прошипела красавица, - Я так долго шла к этому дню! У меня столько картин отправлено.

- Керамика у тебя получалась значительно лучше. Мне бы хоть что-нибудь слепила в подарок.

- Я уже платье сшила, - слезинки проступили на белесых ресничках, - Красивое! Почти такое же, как в сорок пятом. Только из настоящего шелка, а не из трофейного парашюта.

При этих мужчинах девушка не боялась показаться такой, какая она на самом деле. Слишком хорошо они знают друг друга. Она совершенно не использовала косметику, да и распущенные волосы собирала просто под чепец по старой своей привычке.

- Серго, ну отпусти меня, пожалуйста! - взмолилась несчастная, - А потом я непременно умру.

- Решила поразить всех своим чудесным шведским с неповторимым смоленским акцентом? - пошутил Паул.

- Ну вас!

- На картины умерших художников цены взлетают, как на дрожжах, - Сергей отпил чаю из жестяной кружки, чуть сморщился, - Станешь единственной наследницей самой себя. Придешь на эту свою выставку вся такая загадочная - в черной шляпке, темных очках на половину лица. Произведешь фурор!

В глазах Анны зажглось легкое любопытство. Идея начинала ей нравиться. Но триумф! Она хотела посетить выставку лично. Получить высокую награду, продать пару нелюбимых картин. Ей как раз хватило бы денег, чтобы отремонтировать крылечко как следует. В этот раз она хотела сделать его дубовым, только развернуть в другую сторону от дороги. Тогда никто не заметит, как разукрашен их дом.

- Опять мне волосы красить? Будут как пакля. К черной шляпке светлые точно не подойдут. А эти я и так все сожгла, отвалятся же. Серго, поможешь мне с волосами? - обратилась она с неожиданной просьбой к мужчине. Кем-кем, а парикмахером он точно никогда не был. Умел разве что обрить волосы налысо при помощи опасной бритвы и только.

- Хорошо, - хмыкнул мужчина.

- Только, чтобы не больно.

- Держи новый паспорт, Аня.

- Снова займусь вышивкой. Гобелены – моя страсть. Паул, та моя подушка у вас все еще лежит?

- В банке храню, как раритет. Пятьсот лет исполнилось ткани. Работа неизвестной мастерицы. Ее бы продать, да жалко расстаться. Все жду, когда ты мне новую вышишь.

- Вышью, так уж и быть. Ну, что Серго, сразу выйдем во двор, чтоб не пачкать полы?

- погоди. Я еще к картошке примеривался. Вкусная она у вас, - Серго встал и подошел к печке. Сложенная на манер шведских печей, она стояла в доме с давних времен. Даже её кирпич имел клеймение. Тогда, когда обжигали эти кирпичики, Смоленск давно ушёл из-под Шведской короны. Помещик открыл было здесь кирпичный завод не без помощи местных. Дело угасло только после сороковых.

- Вкусная, - вздохнул Паул.

На душе у него было тревожно. Он знал, что дважды не исполнил свое обещание, не сдержал слово. И ничего уже не успеет исправить до того, как с него спросят. Люция вот-вот проснется, явится к нему и захочет узнать, где ее сын, где кроха Зенон? Ведьма должна была проспать ровно пятьсот лет, а ее сын на месяц дольше.

Как он посмотрит в глаза матери, потерявшей своего малыша? Что он ей скажет? Где спрятан младенец, знал Герберт. Но парень исчез. И наверняка он ничего не помнит о своем прошлом. Слишком рано его разбудили, не дали сбыться заклинанию. Парень безусловно потерял память и возвращаться она к нему будет по крупицам. Если вернется.

Где искать Герберта? Угораздило же геодезистам откопать его из-под камней до срока! Как только узнали, они с Сергеем перетрясли, кажется, всю страну за последние пять лет. А уж у кого у кого, у Сергея отличные связи. Даже если Герберт и вспомнил хоть что-то о своем прошлом, то оно ему точно кажется бредом. Ну кто поверит, что жил в Средневековье, проспал пятьсот лет и проснулся только теперь, в нашу сумбурную эпоху?! Никто. Ни один нормальный человек. Придется ждать пробуждения Розена, он тоже мог знать, где спрятан младенец.

- Боишься? - спросил Сергей. Так или иначе, но он тоже был обязан Люции своей жизнью... некоторое количество раз, хоть ни разу и не видел колдуни.

- Не боюсь. Мне стыдно, что не исполнил своего обещания. Где искать Зенона?

- Как проснется малыш, прочедем весь лес. Разыщем. Я людей соберу, а потом уж как-нибудь все уладим.

- Что мне Люции говорить, как я ей в глаза посмотрю?

- Когда проснется ведьма? Малыш должен очнуться ото сна через месяц после матери, верно? Или я ошибаюсь? Чтоб мне знать, к какому дню готовить людей. Было бы лучше, конечно, договориться в частном порядке. Объявим, что это мой с Анютой младенец. Якобы жена не в себе была, ходила по лесу да потеряла.

- У меня вообще-то муж есть! Нас Паул венчал в одна тысяча пятьсот двадцать шестом. Такая красивая свадьба была! Жаль, тогда фотографию еще не изобрели.

- Не морочь мне голову. Двадцать пятого июня она уснула, это по старому стилю. Выходит, восьмого июля по новому проснется. Как сейчас помню те дни. В июне всегда что-нибудь происходит особенное. Колдовское время для наших мест.

- Погоди, - Сергей изменился в лице, - Восьмое июля? Ты уверен?

- Абсолютно. При Петре приняли новый календарь. Вся Россия перешла на новое время.

- Да, но уснула Люция в Швеции. И календарь европейский совпадал с нынешним нашим. Ничего не изменилось. Ты когда дату запоминал, Паул?

Мужчина побледнел. В его груди резко закончился весь воздух. Ведь и вправду, в те времена Смбленск еще был Швецией, точно так же, как и все окрестные земли, включая замок барона Розена.

- Какое сегодня число?

- Двадцать шестое июня настало, - подобрался Сергей, - Скоро рассвет.

- Срочно едем в лес! - Паул захрипел.

Умереть он не боялся, знал, что к рассвету непременно оживёт. Не случилось с ним за долгие годы еще такой болезни, после которой он бы не ожил. В эпидемию холеры так и вовсе попросил себя убить, чтоб не терпеть лихорадки. Сергей тогда долго мялся, но все же помог, как умел – пустил пулю в лоб. К утру Паул очнулся как новенький, болезнь исчезла и все шрамы тоже.

Он только-только успел дойти до райцентра к тому времени, как там начался суд. Сергей тогда числился командиром, красноармейцем и по сути убил одинокого старика. Еле удалось уговорить судью, да обернуть все дело в нелепую шутку. Якобы, это традиция местных – имитировать смерть, чтоб напугать болезнь, и та бы убежала, покинула тело.

Еле уговорили! Хорошо, вся деревня подтвердила умелую ложь Паула. А то б пришлось куковать Сергею в тюрьме добрый десяток лет, если не больше. Здесь многое было принято списывать на местные традиции. Чудные традиции почти никогда не пугают людей.

- В пятый раз добивать не стану, скорее уж вот это, - Сергей встал, прокрутил на одном пальце ключи от машины, сунул в руку Паула пузырек с неизвестным лекарством.

- Уже лучше, - отхлебнул содержимое Паул и закашлялся.
- Едем тогда. Если что, я тебя подстрахую. Знаешь, а боязно это - откапывать из могилы средневековую ведьму.
- К пробуждению земля из могилы всегда исчезает. Не знаю почему так. Но мне ни разу не приходилось откапываться.
- Тем более.

Глава 5

Паул

Паул слишком резко распахнул дверь, соседский мальчишка так и застыл на пороге. Единственный во всей их деревне ребенок. Светлая курточка, штанишки, не прикрывающие толком колен. Как только и подобрался к дому так близко? И Сергей ничего не заметил, обычно он держит уши остро по старой привычке командира. Странно, что и Жулик не лаял. Мужчина обернулся на будку. Так и есть, пес опять сорвался, теперь ищи его! Хоть бы нигде не переломал лап, опять же в ветеринарку повезут добрые люди.

- Тебе чего, малыш? - задала вопрос Анна. Она была озадачена не меньше других.

- Я ничего не слышал, - испуганный ребенок сделал шаг назад, чуть не покатился по ступеням с крыльца.

- Вот и хорошо. Мы собираемся разыгрывать представление к ... - запнулся Сергей. Он всегда быстро соображал, жизнь научила.

- К моим именинам! - подхватил Паул, - Здесь такая традиция. Когда у кого-нибудь именины, устраивают розыгрыш. А потом все приходят поздравлять именинника. Ты зачем так рано пришел?

- Иначе скучно жить, - разулыбалась Анна.

- Вас хотели убить?

- Понарошку. Меня очень часто в таких розыгрышах убивают. Отвратительная традиция.

- Потому что кто-то вечно старается вылезти со своим рукоблудством на выставки! Светит лицом перед камерами. Ничему жизнь не учит, - отрезал Сергей.

- Это не рукоделие, это - искусство! И вообще, я – домой! Хочу предупредить мужа. Ему вместо меня придётся ехать в Стокгольм! Потому что жена, видите ли, померла не вовремя! В очередной раз. Ну можно было хотя бы предупредить заранее? Совести у вас нет!

Анна обернулась к мальчишке, приобняла его рукой за плечи и увлекла за собой, подальше от дома Паула. Не хватало, чтоб чужой ребенок еще что-нибудь заметил неладное,

- Идем, я тебя провожу. Ты зачем приходил так рано?

- У нас что-то не то с летним душем. Там кто-то скребется и воет. Мама боится идти. Папы у нас нет. Вот она меня и попросила позвать кого-нибудь из мужиков. Вы же мужики? - робко уточнил малыш у Сергея. Тот поперхнулся и одернул пониже свой брендовый джемпер.

- В целом – да, - заметил он осторожно, - Тебе сколько хоть лет?

- Семь.

- Может, курица залезла? Я помогу. Чужих здесь не бывает, а свои только помогут. Не бойся ничего.

Анна ловко увела ребенка, то и дело поглаживая его по плечу. Вот только повела она его чужими огородами, то и дело озираясь по сторонам. В темноте миловидная женщина видела почти так же ясно, как днем.

Герберт
Григорий невольно присматривался к теням, которые мельтешили в углах его номера. Эмма расставляла свечи на комод. Старинное огниво в ее руках смотрелось как-то слишком естественно. Фитильки загорались один за другим, свеча ни одна не погасла.

Электричество отключилось совершенно внезапно, старинный дом тут же погрузился во мрак. На душе у парня скреблись уже даже не кошки, а настоящие тигры, полосая когтями неощутимую материю. Они здесь втроём, он и две незнакомые ему женщины. Кто они? Кто они на самом деле? Почему относятся с такой заботой. Может, видели его раньше, были знакомы с тем прежним Гришей, которым он был до несчастного случая?

Чем дальше, тем больше происходящее напоминало старую сказку – дом на отшибе от мира, темный лес за окном кивает макушками елей. Он гость здесь, но его напоили, накормили, в бане дали попариться, теперь укладывают спать. Что будет дальше?

Люцию он сам подобрал на дороге, по которой не следует ходить ночью. Может, не зря существует этот запрет? Да нет же, он ни во что такое не верит. Современный человек, к чему ему эти жутковатые бредни? Что за глупость думать, будто бы ведьма спит в лесу много лет и хрупкий сон её нельзя потревожить? Быть такого не может. Зато вполне может быть другое. И от этих мыслей становится гораздо страшней. Наверняка его сегодня видел кто-то в коттеджном поселке, а может, и в Розановке. Узнали, решили завершить начатое. Вот и устроили "случайную" встречу на дороге с красавицей. Кто устоит от такого соблазна? Любой бы на его месте остановился, помог. А тут уж и гостиница подвернулась.

Нет. Глупость все это. Люцию еще нужно было изловчиться заметить. Наружу из глухой канавы, так похожей на могилу, торчала только рука. Гришу вновь подобрала нервная дрожь, как будто бы в номере внезапно стало холодно. Он едва смог успокоиться. Зачем было вынуждать его ехать сюда? Гораздо проще было бы убить там, на дороге. И яму бы копать не пришлось. Могила уже была готова. Кстати, о могиле. В памяти шевельнулось что-то знакомое, очередной неясный образ, который он не смог ухватить. Видел он уже когда-то похожую яму. И, кажется, даже помог копать. Руки болели, и тоже было не по себе. А потом он закапывал... Что-то? Или кого-то? И все озирался. Смутно мелькнул силуэт другого мужчины, который стоял рядом с ним. Брр! Ну, с другой стороны, не даром же геодезисты нашли при нем средневековый меч? Вполне мог промышлять чёрным копом – места здесь исторические, земля хранит и не такие богатства.

Парень встряхнул головой, отгоняя страх и неясные образы. К канаве он ещё сходит, только днем. Присмотрится, может, и повезёт вспомнить хоть что-нибудь. Пока же прошлое для него было закрыто темным потолком, сквозь который лишь изредка пробивались образы.

- Укладывайтесь спать. До утра электричество можно не ждать. Провода оборвало, так часто бывает.

- И у вас нет движка?

- Генератора? Это дорого, расход бензина слишком большой. Да и зачем?

- Действительно. А вода в дом как сейчас поступает?

- Самотеком. У нас бак стоит на чердаке. Будете засыпать, потушите все свечи. Одну можете переставить в горшок. Я оставила на полу у кровати.

- Спасибо.

Женщина вышла, Гриша накрепко запер за нею дверь. Внимательно осмотрел стены. Другого входа в комнату вроде бы нет. Можно бы и поспать, да только все равно беспокойно. Грохнула оконная рама, будто бы снаружи в нее ударили кулаком. Парень обернулся. Ветер шалит. Уехать бы сейчас отсюда как можно дальше. И не возвращаться. Но слишком сильно хочется узнать, кем он был на самом деле. Свечи начали густо чадить, в дверь с той стороны постучали.

- Да? - прозвучало хрипло.

- Это я, можно войти? - Гриша без сомнения узнал голос Люции. Немного помедлил и всё-таки приоткрыл дверь. Девушка стояла, одетая в свободное платье. Сухие волосы она переплела в длинную косу, та чуть покачивалась из стороны в сторону будто сама по себе.

- У тебя очень уютно. Мне можно войти?

- Да, конечно.

- Эти окна выходят на другую сторону. Очень хотела в них посмотреть. Можно?

- Да, пожалуйста, - Гриша поплотней прикрыл дверь в коридор, громко щелкнул замок.

Коса девушки встрепенулась, метнулась отдельно от хозяйки в противоположную сторону. Сама Люция прошла через всю комнату, остановилась у окна.

- Замка нет, надо же...

- Вы что-то видите в этой темноте?
- Н-да... Если бы замок стоял, горел бы свет в окнах.
- Какой замок?
- Не важно, прости, что потревожила. Как проснешься, так и поедем. Я спать не буду.

Выспалась уже...

- Куда поедем?
- В Розановку, у меня там дело.
- Можно прямо сейчас. Вот только гроза. Подождем до утра?
- Гроза сейчас закончится.
- Вы посмотрели прогноз погоды?
- Я не колдую. Это пустые наветы! - девушка обернулась, в ее глазах мелькнул страх, и

Гриша его заметил, - На востоке уже небо светлеет. Грозы всегда приходят оттуда, из земель Улиссских.

- Забавно.

Парень вдруг подумал, что эта девушка может быть точно такой же жертвой, как и он сам когда-то. Слишком она испугана и напряжена. Да и в номер к нему она постучалась не просто так, наверняка искала защиты, побоялась остаться одна, вот и придумала, что хочет посмотреть в окно. Знает больше, чем он? Боится расправы? Может статься, администратор гостиницы кого-то вызвонила по их души. Тогда ясно, почему гостей выгнали. И прислугу отправили по домам. Пора убираться отсюда и поскорей. Пока по их души никто не приехал.

Только куда? Разум подсказывает, что в Смоленск. Нет, это глупо. Шоссе пустынно, их могут перехватить на дороге. В Розановку? Еще того хуже. А если попытаться проскочить в коттеджный поселок по лесной дороге? Проскочить Розановку насквозь, а дальше там близко. Только б машина не подвела. Приедет на объект пораньше, подождет в машине, пока люди проснутся. Днем уже будет решать, как быть дальше.

- Поехали? - спросил Гриша. В глазах девушки вдруг загорелась надежда.
- Да.

Свечи тут же погасли. Грише пришлось включить фонарик на телефоне. Бесшумно они спустились по лестнице, машина - о чудное чудо! - завелась с пол-оборота, даже движок не троил. Красотка устроилась рядом на пассажирском сиденье, все такая же бледная, встревоженная. Парень невольно накрыл ее узкую руку своей ладонью.

- Все будет хорошо.

Люция повернулась к Герберту. Нисколько не изменился. Наверняка почуял, как она нервничает. И точно так же, как тогда, попытался успокоить, единственный пришёл ей на помощь сразу и без всякой платы. Опять Герберт ее утешает. Так же невинно сжимает ее пальцы в своей руке, как тогда, у окна темницы. Может, любовь именно так и должна выглядеть? Та самая, настоящая.

Машина вырвалась на лесную дорогу, проехала немного вперед. Путь ей преградил огромный черный джип. Он ослепил фарами водителя, загудел. Машину пришлось резко останавливать.

- Здесь даже не развернуться! И задом не сдать, увязнем.

Внезапно фары второй машины погасли. Из нее вышло два человека. Один весь подтянутый, напряженный, словно пружина. Второй гораздо более расслабленный, волосы забраны сзади в короткий хвост.

- Это за мной, - отрешенно сказала Люция. Паула она узнала сразу, потянулась было к ручке двери.

- Оставайтесь в машине, если их двое, то...
- Все в порядке.

Брюнет с недлинным хвостом волос изобразил шутовской поклон.

- Добро пожаловать, ваша светлость. Мы вас давно ждем.
- Не ходите туда, если не уверены, - взял за запястье девушку Гриша.
- Все в порядке. Мне нужно идти.

Девушка выбралась из машины наружу. Тонкая, хрупкая, беззащитная. Гриша последовал за ней, он не мог поступить иначе.

- Где Зенон?
- Он крепко спит. Герберт, мальчик мой, пройдем в дом. Ужин сегодня просто чудесный.

Сергей расстарался – добыл вино не хуже того, что подают барону.

- Меня зовут Гриша. Мы знакомы?
- Боюсь, что нет, - Люция вмешалась в разговор.
- Друзья Люции - наши друзья. Правда, Сергей?
- Разумеется. Приглашаю вас на шашлыки.
- Я...
- Идемте, - настойчиво пригласил парня в их машину Паул.
- Я не могу оставить свою машину здесь.
- Она все равно завязнет на подъезде к деревне, - Сергей сместился за спину парня, будто тот мог сбежать. Гриша почувствовал себя если не заложником, то как минимум ценным трофеем неизвестной войны, - Машину утром приволокут трактором. Я договарюсь, не переживай.

- Интересно, во что это встанет? - Грише никак не хотелось прощаться с машиной. Он пытался потянуть время, надеялся не пойми на что.

- Свои, так помогут. Бесплатно.
- Я лучше выеду на кружную дорогу, проскочу по ней.
- Нет, - жестко отрезал Паул. Люция переглянулась с ним. Девушка выглядела напряженной.
- Ты же меня не оставишь?
- Мы можем поехать вместе на моей машине.

- Садитесь, - Сергей распахнул дверь джипа пошире. Из-под его джемпера выпирала португеза. Гриша решил больше не сопротивляться в открытую. Незачем злить таких людей. Он найдет способ удрать от них позже и без лишних дырочек в своем теле.

Глава 6

Анна

Анна повела соседского мальчика окраиной, в душе девушка негодовала. Сколько раз этой чужачке было сказано – место дурное, не стоит здесь покупать землю и уж тем более возводить дом. Но та в ответ только расхохоталась. Вот же упрямая! Уже и шторы на окна повесила. Сколько раз местным мужикам приходилось изображать из себя пьяных, едва не ломиться в дверь этой курицы. И вот сегодня, надо же! Испугалась! Чудо чудное, знать бы еще, кто влез в их летний душ. Вроде Антер собирался, сегодня ночью его очередь творить пакости. Скорей бы чужаки уехали, чтоб люди вздохнули спокойно, и деревня снова смогла жить своей жизнью, не привлекая лишнего внимания. Впрочем, Анна свою родную деревню предпочитала называть городом. Город Розенталлен звучит гораздо красивей, чем село Розановка.

Летний рассвет занимался над лесом, всюду висели клочья сизого, чуть розоватого тумана, и топи казались удивительным полем, красивым и чистым. Любоваться им можно, главное, знать, куда точно не стоит ступать. За многие годы смогли найти только одну крепкую тропку, да и та не каждый раз даст пройти. Бывает, идешь и не думаешь утопать, а бывает, провалишься в мутное оконце и тогда остаётся только тонуть или ждать, пока кто-нибудь вытащит.

- Красота! - восхитился мальчонка, доверчиво держась за руку девушки. Надо же, заулыбался во весь рот. Его бы испугать, да только все равно жаль ребенка, хоть и чужого. Но предупредить точно нужно, на это у нее есть полное право, для того, чтоб не оплакивать потом, и не смотреть в пустые от горя глаза его матери. Хоть сотня лет пройди, а женское горе всегда окажется одинаковым, ей ли не знать? Своих детей небеса не подарили, так в чужих растворила сполна.

- Красота, - кивнула мальчику девушка, - В войну ходили слухи, будто бы по ту сторону к-хм поля спрятана казна барона. Полные сундуки золота.

- Золота? - ахнул мальчишка, - Нам бы с мамой онигодились. И что их так никто и не принес?

- Огромный отряд хотел сжечь всю нашу деревню. Тогда Паул... Точней, его дед, придумал эту легенду. И повел фашистов за казной через это поле. Все они утонули.

- И дедушка тоже?

- Нет, он выбрался.

Анна хихикнула, вспомнив, в каком виде в Розановку заявился Паул. Грязный по самые уши и довольный, как кот у миски со сметаной. А потом к ним в деревню заглянул Серго. Красивый, видный, брови вразлет и форма на нем сидела волшебю, делала его еще выше, еще красивей. Широкие плечи, талия, перетянутая ремнем с портупеей. Интересно, он все еще носит ту самую? Ох и дрогнуло тогда сердце Анны, чуть от мужа ведь не ушла. Мать не дала сделать глупость, повезло, считай. Только и успела, что опить зельем.

- Повезло! - радостно подпрыгнул мальчонка.

- Повезло, выдохнула девушка и чуть закусил губу. Вот только над болотом с тех пор не спокойно. То огоньки горят, будто от папиросок, то...

- Это выход метана. Нас в школе учили. Болото выделяет этот газ, а кажется, что огоньки горят.

- Как интересно, - буркнула Анна.

Да, похоже, это семейство ничем не проймешь. Испортить такую легенду! Девушке стало даже обидно. В тишине они добрались до нового дома. Неизменно веселая женщина вышла их встречать на крылечко.

- Мама, мне тетя Анна показала болото! Оно такое красиво.

- Только сам туда не ходи. Возьмем шест и прогуляемся вместе. Я в Карелии выросла, обожаю морошку собирать на кочках. И клюкву тоже. Спасибо, что показали сыну, где здесь болото.

- Не за что. Мальчик сказал, что у вас в сарае...

- Туда забрел алкоголик, да там и уснул. Я его граблями по спине огрела как следует, он и убежал.

Бедный Антер - подумала Анна. Её брови немного приподнялись.

- И не страшно?

- Нет, конечно. Я в общежитии в центре города жила, двери всегда нараспашку. Кого у нас только не было. Пока до первого этажа спустишься – десять таких на лестнице встретишь. Через кого перешагнешь, кого подпихнешь, а бывало, как с этим. Вы знаете, грабли куда эффективнее метлы.

- Пожалуй.

- К зиме мотоцикл куплю, чтоб сына в школу возить. Тут же рядом совсем, километров двадцать, не больше.

- М-м-м, а почему вы поближе к крупному селу дом не купили? Проще бы было.

- Люблю свежий воздух. Тут и грибы, и ягоды, на охоту, наверное, можно сходить. На рыбалку так точно. Спасибо, что заглянули. Я боялась сначала, что в душ медвежонок залез. Думала, кто из местных выгнать поможет. А потом что-то так рассердилась. Я же за своим сыном смотрю, так почему мне чей-то медвежонок мешать вздумал. Вот и огрела граблями. Но я не сильно, можно сказать, любя.

- Я, пожалуй, пойду.

- Заглядывайте на чай, я малинового листа набрала. А здесь чабрец есть?

Анна сделала вид, что не услышала и побрела в сторону своего дома. На душе у нее было мутно. Так просто чужачку отсюда не выгонишь. напрасно только время теряют всей деревней. Мужики пятую ночь чуть не под окнами воют, изображают волков. А толку-то? Никакого. Эта на охоту собралась! И ребенка ее жалко трогать, маленький он еще. Что бы такое придумать? Еще и вышка связи, как назло не работает, и сама себя не починит. А монтеры не торопятся появляться в их забытых всеми краях. Нужно что-то решать.

Герберт Машина против всех ожиданий Гриши притормозила у простого деревенского дома, из печной трубы поднимался сизый дым.

Люция всю дорогу озиралась по сторонам, всматривалась в одной ей известные приметы, чуть пальцем не пересчитывала дома. Они с Гришей сидели на заднем сиденье, слегка касаясь друг друга.

- Темницы больше не существует? Она же была прямо напротив того столба... На нем раньше висели замковые ворота, - девушка указала ноготком на колонну иструженного кирпича.

- Существует, не беспокойтесь, - бодро ответил Паул.

Гриша напрягся. Только темницы ему для полного счастья и не хватало. Куда он попал? Почему девушка так легко дала этим людям увезти себя? Если их, конечно, можно назвать людьми. Бандиты – нелюди. Разве не так? И души у них нету вовсе.

Сергей выбрался из машины, с видимым усилием отворил створы тяжелые ворота. Паул въехал во двор и только теперь взгляду Гриши открылась действительно пугающая картина. С обратной стороны домишка оказался совсем другим. Каменные стены, решетки на окнах, изящное крыльцо, обвитое кованым прутком, будто виноградной лозой. От сомнительного деревенского шарма и следа не осталось. Такому дому разве что крепостной стены не хватает, впрочем, с ее ролью вполне успешно должен справляться забор. Это снаружи он кажется деревянным, а с внутренней стороны сделан из железа.

- Ого, ничего себе дом, - вздохнул Гриша.

- Не ожидал? Раньше все было совсем иначе, верно? - обернулся к нему Паул и улыбнулся.

- Не будем о прошлом, Грише не нужно ничего рассказывать лишнего, - с легким нажимом в голосе сказала Люция. Сергей вернулся к машине, приоткрыл девушке дверь, с деланной заботой подал ей руку.

- Добро пожаловать, мы вас ждали.

- Я на это надеялась, - Люция охотно приняла помощь.

Гриша выбрался из машины сам и чуть не оказался в объятиях Паула, тот будто вырос перед ним из-под земли. Казалось, еще чуть-чуть и он вцепится Грише в руку, поволочет его в дом, запрет под десять замков.

- Приглашаю к столу, - кивнул в сторону крылечка мужчина.

Гриша перевел взгляд на Люцию, девушка уже поднялась по скользковатым ступеням. Под руку ее крепко держал Сергей, не то опасаясь, что та может вырваться, не то помогая подняться. Кончик ее косы будто взбесился, то и дело норовил запутаться а поручне. Странно все это. Гриша хотел бы уйти, да не смог. Не готов он бросить девушку здесь одну. Ясно же, что добром дело не кончится. А так они хотя бы будут вдвоём. В обиду он красотку точно не даст.

- Спасибо.

Парень вошел в дом и ахнул. Все пространство перед камином было заставлено красивой мебелью, явно старинной. Узоры, переплетения витых спинок, широкий стол, застеленный вышитой скатертью. Ковер изумлял мелким узором, на стенах висели картины. Сергей занял место между гостями и выходом.

- Чего изволит баронесса? - согнул спину в шутовском поклоне Паул. Кончик его хвоста при этом распушился, чуть не встал дыбом, - Кофе, фрукты, сыр? Может быть...

- Я хочу поговорить с вами наедине.

- Хорошо, вот только... Сергей, покажи нашему гостю мою коллекцию вин. Пусть выберет к столу то, что ему больше по вкусу.

- Ту коллекцию, о которой я думаю?

- Именно.

- Вообще-то я за рулем, - попытался протестовать Гриша, - Меня ждут на объекте.

- Я отвезу тебя на своей машине, сын... сынок.

Прозвучало это почти как шенок. Тем временем Паул кивнул Сергею в угол комнаты. Именно там стоял высокий трехстворчатый шкаф. На дверях ни стекла нет, ни узоров, а из-под ножек этого деревянного монстра будто бы льется свет. Или это только так кажется?

- И даже не думай упустить нашего гостя, пока я не вернусь, - с легким нажимом произнес Паул и тут же сменил тон на более легкий, - Вино стоит дегустировать вместе. Прошу вас сюда, дорогая, - Паул приоткрыл дверь в соседнюю комнату. Оттуда повеяло холодом и странной сухостью.

- Люция, может быть, мне стоит пройти с тобой?

- Нет, это личный разговор, - отрезала девушка и скрылась за дверью вместе с Паулом.

- Идем, Гриша, - Сергей распахнул дверцы шкафа. От увиденного парень остолбенел.

Вниз дома спускалась каменная лестница. Прямо в подвал. На стенах висели крепления для факелов, внизу царил полумрак. С трудом угадывались силуэты крепких дверей. Парень хотел было повернуть назад, но пути к отступлению ему закрыл Сергей.

- Спускайся вниз, угощу как следует, - тяжелая ладонь опустилась на плечо парня, чуть потрепала.

Люция

 - Где Зенон? Где мой сын? - почти набросилась на Паула ведьма, стоило дверям в кабинет затвориться. Уютная комната буквально содрогнулась от ее крика, старинные свитки шелохнулись на стеллажах. Система климат-контроля выдала ошибку, тихонько пискнула, будто бы испугалась гнева колдуньи.

- Мальчик цел, он жив, спит. Все как вы и приказали, баронесса.

- Где спит?

- Через месяц он проснется...

Паула подбросило в воздух, а затем впечатало спиной в дубовый стеллаж, свитки раскатились по всему кабинету. Мгновенная вспышка ярости выплеснулась наружу магией. Такого ведьма от себя не ожидала.

- Где мой мальчик, я хочу взять его на руки.

- Зенон в лесу, - осторожно сказал Паул, провел языком по губе, слизнул проступившую капельку крови. Фолиант, который балансировал над его головой, сорвался вниз, будто бы хотел попрощаться и со своей полкой, и с жизнью. Тяжелым, окованным латунию корешком Паула ударило в бровь.

- Простите, я не ожидала.

Девушка сделала странный жест рукой, и все книги, и свитки мгновенно взлетели на полки, расставляясь по местам. Будто она перемотала время назад. Паул осторожно поднялся на ноги, пощупал бровь, на которой наливался синяк. Это утро простым не будет. Если Люция не запихнет его в камин, уже, считай, повезло.

- Вам простиительно.

- Где именно в лесу находится мой сын?

- Помните, мы собирали ромашку на заре? Пришлось ехать в карете? Чудесное было время.

Под взглядом колдуньи мужчина осекся, кончик его хвоста начал подрагивать. Необычная прическа, но что поделать – привычка осталась с тех самых времен, когда волосы подрезали ножом, а не стригли в парикмахерской.

- Я помню тот лес и дорогу, которая вела к замку герцога Улиссского. Где именно находится Зенон?

- Там, в перелеске ... Только Герберт знает точное место.

- Как так вышло? - ахнула Люция.

- Барон приказал взять сына с собой в дорогу. Мальчика вёз священник Улиссских. Он выронил сверток на землю, когда на нас напали, - Паул прикрыл глаза, будто до сих пор видел перед собой картины того страшного времени, - Я успел спрыгнуть с лошади, влил в рот малыша зелье, прочёл заклинание. Он должен проснуться через месяц после вас. У нас еще есть время.

- А дальше?

- Ребенка из моих рук принял Герберт, он обещал позаботиться о теле, устроить все как нужно. Отвез на лошади в лес. Следом за ним поехал барон. Должно быть, они столкнулись в лесу, быть может, опять поссорились. Я не видел толком. Розен пронзил мечом Герберта на обратном пути. Тот рухнул под ноги моей лошади, его голову зацепило копытом. Я едва успел опоить стража зельем, прочел заклинание, но ошибся. Слишком близко ко мне стоял кардинал. И все же, в этом только моя вина. Назначил срок - пятьсот лет. Он должен был проснуться в один лень с вами. Нужно было назначить год или месяц. Тогда бы я точно знал место, где он спрятал Зенона. Я похоронил Герберта рядом с дорогой.

- Но кто-то разбудил его раньше срока?

- Так и есть. На его могилу случайно наткнулись рабочие.

- Выходит, только Герберт знает, где мой малыш.

Люция зажмурилась. На ее глазах проступили слезы. Она так соскучилась по своему сыночку, так хотела прижать его к себе, поцеловать крошечный носик, провести рукой по светленькому пушку волос, пощекотать ножки, чтоб тот засмеялся так же задорно как раньше. А выходит, всё это невозможно. Придётся ждать.

- В общем, да. Как только мальчик проснется, он захочет молока, испугается, что остался один, расплчется. Мы всей деревней выйдем его искать и непременно отыщем. Сергей обещал собрать целый отряд чужаков, они тоже поищут.

- Я не хочу, чтобы мой сын опять плакал! - в глазах Люции зажглись нехорошие огоньки, Паул отступил, - Я не хочу, чтобы он боялся, мерз, голодал... Даже час. Я хочу взять его на руки до того, как он очнется ото сна!

Люция вдруг заплакала, ей стало невыносимо жаль своего сына. Паул несмело подошел к девушке, приобнял ее за хрупкие плечи.

- Тише-тише, все будет хорошо. Герберт нашелся, я сделаю все, чтобы он вспомнил себя. Соберу любые травы, помогу всем, чем могу.

- Герберту нельзя ничего рассказывать, он должен сам прикоснуться к своему прошлому, и тогда завеса рухнет. Его память вернется.

- К прошлому? От замка ничего не осталось. Зато стоит конюшня и казарма цела.

- Нужно, чтоб он остался здесь, в Розановке. Кстати, почему это место теперь так странно называется?

- Розенталлен пал после смерти барона. Корону Швеции сменила шапка русского царя. Я... Я дал зелье почти каждому жителю нашего города. Иначе никто бы не пережил штурм наших стен. Городок был и тогда небольшой, теперь такие поселения принято называть деревней. Вот и получилась Розановка. Но вам здесь очень благодарны все наши.

Люция только чуть улыбнулась, в глазах девушки по-прежнему стояли слезы.

- Нам нужно где-то жить. Мне и Герберту. Он должен вспомнить, где оставил моего сына, как можно скорей.

- Это несложно уладить. У вас, Люция, будет свой дом, я обещаю. Думаете, Герберта удастся уговорить здесь остаться?

- Я постараюсь. Его сердце ничуть не изменилось с тех времен.

- А мы поможем, чем сможем ему все вспомнить. Благо, Герберт теперь с нами.

О том, что барона Розена тоже опоили зельем и он не умер, а просто спит и вот-вот проснется, Паул не рискнул сообщить разгневанной ведьме. Неприятные сюрпризы лучше оставлять напоследок. Вряд ли, Люция обрадуется тому, что так и не стала вдовой. Не забудет она того дня, когда любимый муж готов был возвести ее на костер инквизиции лишь бы жениться на другой – богатой и знатной. Будто обезумел, забыл об их любви, о своем крохотном сыне.

Глава 7

Герберт

С потолка свисал окорок, на миг Грише показалось будто бы человеческий. Тугая верёвка опоясывала вяленое мясо, а вокруг него на небольшом расстоянии была натянута стальная сетка.

Мышь распоясался, - хмыкнул Сергей. Он стоял совсем рядом, почти нависал над парнем,

- А Паул у нас очень запаслив. Жизнь хорошо выучила. В его кладовых чего только нет, - выразительно прищелкнул языком мужчина. Грише вновь стало не по себе.

- Пригласите кошку, - попытался разрядить обстановку парень.

- Этого мыша так просто не взять. Ученый! Я уже какие только ловушки не ставил – всё мимо. За тысячу километров вывозил, не поверишь. Месяц пройдёт – мышь снова в своей норе! Чтоб ему. Выбирай вино, раз уж посчастливилось оказаться в подземелье.
 Парень только теперь заметил ряды бутылей, аккуратно размещённых на стеллаже. Они давно запылились, а на боках едва можно было различить этикетки.

- Тоже дело лап мыша, - мужчина прошелся пятерней по щетине на своем горле, - Не будь его здесь, вино бы хранили в бочонках. А так? Он их все прогрызает, зато нам, можно сказать, повезло.

- Почему повезло?

- Старикан собрал отличную коллекцию.

- Какой старикан?

- Прости, я его по привычке так называю. Паул собрал отличную коллекцию красных вин. Дело исключительно привычки.

- Странная привычка. Почему тогда не коньяк?

- Ему нравится связывать цвет вина с цветом крови! - лихо улыбнулся мужчина и встал перед стеллажом, будто бы Гриша намеревался его опрокинуть. Парень обернулся на лестницу - нет, добежать он до нее не успеет. Да и особняк заперт. Выходит, придётся выбирать вино. Знать бы еще, зачем его в этот подвал заманили. Может, чтоб чего лишнего не услышал? Например, крика Люции. Что, если девушку сейчас мучают?
 Парень ухватил с полки первую попавшуюся бутылку.

- Покажи-ка, что выбрал? - суконной тряпицей Сергей стряхнул с этикетки слой пыли, - Достойно. Баронесса, должно быть, не оценит. Кажется, это ещё из коллекции её... Неважно. Точно эту берешь?

- А что?

- Тысяч пятьсот за бутылку. Кислятина при том невероятная, я пробовал точно такое же.

- Пятьсот тысяч?

- Евро, - кивнул Сергей, - На вкус примерно как уксус. Если не разбираешься в винах, не советую брать. Пить почти невозможно.

- Тогда почему не продать?

- Паул считает, что вещи нужно использовать по их прямому назначению. Он довольно практичен на свой лад. Посмотри, что внизу, там послаще и повкуснее.

- Выбирайте вы, - Гриша не рискнул нагнуться и подставить затылок этому странному человеку.

- Ну, давай я, - Сергей присел на корточки, выудил из странного стеллажа две бутылки, одна его не устроила, и он взял другую, - Кстати, ко мне можно обращаться на «ты». Раз уж ты "из наших". Выбирай, которая?

- Правая, - отточенный клинок, изображенный на этикетке, чем-то соблазнил парня, - Это вино столько же стоит?

- Айс вайн. Ледяное вино, сорт редкий, не знаю, как он тут вообще оказался. Может, папа прислал? Не слишком дорогое, и денег своих оно стоит, - вторую бутылку мужчина бережно сунул на место.

Гриша лихорадочно принялся соображать. В разговоре мелькнула кличка - Папа. Папа, который прислал бутылку дорогого вина. Криминальный авторитет? Не похоже, но уж точно не родственник. Может, это чин? Что-то вроде губернатора области? Вообще не похоже.

- А что за той дверью? - парень кивнул на массивный засов.

От одного его вида по коже густо рассыпались мурашки. Да и забранное решеткой небольшое оконце навевало весьма неприятные мысли. Неужели там камера? Как в тюрьме? Люция что-то такое спросила о темнице.

- Тебе туда точно не нужно, - помрачнел Сергей. Непонятно откуда в его руке оказалось отточенное лезвие. Гриша не успел отступить. Резкий замах. В руке мужчины оказалась высушенная колбаса, а на губах заиграла ехидная улыбка, - Подержи-ка. Этот сорт обычно неплохо выходит.

На лестнице послышались шаги. Гриша резко обернулся. Паул стоял на самом верху узкой лестницы, отсекая возможность уйти.

- Приглашаю к столу. Нам удалось объясниться с Люцией и договориться о главном, - хозяин особняка выразительно посмотрел на Сергея, - Наш гость выбрал вино к завтраку?

- Я помог сделать выбор. Айс вайн вполне приличного года.

- У тебя примитивный вкус, Серго. Кстати, это подарок папы.

- Надо же, я угадал.

- Другим способом оно просто не могло здесь очутиться.

На миг Грише почудилось, будто бы фигуру Паула окутала самая настоящая ряса монаха. Странное видение. Парень встряхнул головой и поспешил выбраться следом из пугающего темнотой подземелья. Густая тень так и стелилась за Паулом, напоминая не то крылья, не то подол рясы.

Здесь, наверху, все было совсем по-другому. Красивая мебель, обеденный стол, настоящий огонь в камине. Только окна морочили голову. Узкие, словно бойницы, совсем не большие, со стороны улицы так и вовсе забранные переплетом в форме креста. Снаружи ни за что не отличишь от самых простых, деревенских. А кованую решетку издали можно принять за кружевной тюль. Многоликий дом, странный.

- Сын мой, - обратился к Грише Паул. Парень опешил, внимательно посмотрел на мужчину. Здесь наверху при свете стало заметно, что у того под бровью наливается синим фингал. Неужели, его ударила Люция? Может, Паул напал на нее, а девушка попыталась защититься?

- Где Люция?

- Я здесь, - красotka вышла из соседней комнаты. Бледная, волосы разлетелись по худым плечам, а глаза блестят, будто бы в них застыли слезы, - Хочешь чаю?

- Мне нужно успеть на объект. Здесь совсем рядом, в коттеджном посёлке, - попробовал прощупать почву Гриша. Он никак не мог понять, что происходит. Возникло ощущение, что эти люди знали его раньше, еще до того, как он очутился под грудой камней. Знают что-то о его прошлом. Зачем бы иначе им приглашать его к себе в дом? Показывать, как он устроен. Для чужих глаз это точно не предназначено, повезет, если удастся выбраться отсюда живым. Знать бы еще, кто такая эта Люция. И почему она оказалась в могиле у дороги? Может, зря он ее подобрал, но и проехать мимо все равно бы не смог. Паул едва заметно кивнул Сергею.

- Я подвезу, у меня как раз там дела есть, - ответил охранник. Или кто он? Бандит?

- Я бы предпочел доехать на своей машине. Думаю, дорога уже подсохла.

- Я с тобой, если не возражаешь, - встрепенулась красotka.

- Это лишнее. Сергей проводит, - распорядился хозяин дома.

- Да, конечно, - тут же отступилась от своих слов девушка. Гриша внезапно почувствовал насколько она испугана.

Но сначала - завтрак! - Паул отодвинул от стола тяжелое кресло, выразительно кивнул на него головой.

- Да, пожалуй. Я немного проголодался.

- Квашеная капуста? Моченые яблоки... А, нет, это я ошибся. Другая страна, другая эпоха. Свиная рулька? Люция, тогда же готовили рульки?

- Скорее простоквашу и черный хлеб, - неуверенно произнесла девушка и сощурилась, - Я совсем не знаю, что готовили на общей кухне. Гриша, ты чего хочешь больше?

- Жареного бекона с яйцом.

- Вот, значит, как? - Сергей хмыкнул, мимо него по полу резво пробежал крохотный мышонок. Мужчина без секундной задержки наступил на зверька каблуком. Люция ахнула.

- Этот тоже "из наших" по недоразумению Паула, - хмыкнул Сергей и зло улыбнулся.

Гриша подобрался. Так вот, что означает это странное "из наших". Точно также к нему самому в подвале обратился Сергей, а потом вынул нож. Якобы для того, чтоб срезать подвешенную на веревочке колбасу. Должно быть, его просто спугнули шаги Паула. Неужели, и вправду, его, Гришу, собрались убить? Но тогда почему медлят? Одному от двоих так просто будет не отбиться. Если только... Вдруг кочерга поможет? Такой получится нанести хороший удар, и лежит она почти рядом, прямо у камина. Подождать? Или атаковать первым?

Внезапно с улицы погудели. Паул отвел в сторону кружевную занавеску, внимательно посмотрел на внезапных гостей. Лицо мужчины стало хмурым.

- Чтоб их! Я скоро вернусь! Сергей, останешься за главного. Ты помнишь, чем и кому обязан.

- Кто там? - накренил голову вбок бандит.

- Опять Жулика доставили!

- Жулика? Того самого пса? - изумилась Люция и восторженно хлопнула в ладоши, - Я с вами.

- Я боялся, что одному мне будет скучно, - чуть замешкался Паул, - Решил сохранить жизнь своей собаке. Теперь иногда жалею. Вот, как сегодня.

Машина с улицы вновь неистово загудела. Паул зло потряс головой и вышел из дома, следом за ним выскользнула Люция. Гриша взглянул на часы.

- Опаздываешь на объект? - участливо спросил у парня Сергей.

- Опаздываю. Еще и машина застряла.

- Если ты не собираешься завтракать, так пройдишь пешком. Машину вытащат, я займусь этим, не переживай. Ты же из наших. До коттеджного поселка совсем близко. Всего пара километров.

- Да, пожалуй, я пройду.

Парень вышел за дверь, ему не верилось в то, что его так легко отпустили. Не может такого быть. Он обогнул дом и заметил ужасающую картину. На вытянутых руках люди держали кудлатую собачонку. Люция с великой нежностью поводила по боку пса рукой, девушка улыбалась. Вот пес, наоборот, хрипел. Из его лапы торчал яркий колпачок катетера.

- Что на сей раз? - зло спросил владелец роскошного особняка, - Имейте в виду, за ветеринара я платить не буду!

- Он к нам в дом влез, выпотрошил пакет крысомора! Я думал – всё! Повезли с женой в ветеринарку. Капали до самого утра. Врач сказал, что пес помрет, но на рассвете он будто ожил. Чудо случилось!

- Дворняга, отлежался бы на травке, сам бы поправился. Сколько раз я говорил – не трогать моего пса? В крайнем случае, мне через забор перекинуть!

- Да вы что, он же живой. Какая разница, породистый или нет? - развел руками дачник. Его жена охнула.

- Давайте мы его себе заберём, если он вам не нужен? - прижала к себе собачонку добрая женщина.

- Нет уж, он мне самому нужен.

- Зачем? - охнул сердобольный дачник.

- Двор чтоб охранял! - Паул небрежно выхватил пса.

- Вы не поняли, он на обратном пути стащил у нас из сумки курочку гриль и, кажется, подавился. Давайте, мы его еще раз в клинику свозим, - дачники переглянулись. Похоже, им действительно было жаль пса.

- Нет уж! Хватит с него поездок на сегодня! - Паул подsunул собаку под калитку, - Сергей прицепи его покрепче! Чтoб не убежал опять.

Люция вздохнула. Ее взгляд стал совершенно прозрачным. Грише было невыносимо жаль пса и эту несчастную девушку, которые по какому-то дикому недоразумению оказались во власти странного мужчины.

- Да вы не поняли, мы все оплатим! - кинулся к калитке дачник. Но с другой стороны к ней уже подошел Сергей.

- Уезжайте. Чужих здесь не любят. С собакой уж как-нибудь сами разберемся. Гриша, ты забыл вино. Держи, и вот штопор. Сунь в карман, чтобы не потерять, - Сергей кивнул Паулу.

- Я...

- Бери-бери! - вдруг проникся Паул

- Слушайте, может, собаку и вправду в клинику отвезти?

- Да откуда же вы все такие добрые только беретесь? - покачал головой мужчина, - Оклемается! В крайнем случае я его сам задушу!

- Гриша, иди, куда шел.

- Я останусь и буду ждать тебя к ужину, - одними губами улыбнулась ему ведьма, когда он повернулся в сторону дороги.

Люция

У Люции на душе было совсем не спокойно. Она не хотела так просто отпускать Герберта одного, боялась потерять, думала пойти следом. Но и держать его взаперти было нельзя. Может быть, он пройдет по знакомым местам, хоть что-нибудь вспомнит? О своем прошлом, о том, где спрятал ее малыша, ее Зенона. Сергей встал за спиной девушки.

- Не беспокойтесь, в штопоре особенное устройство. Он дорогой, парень так просто не станет его выкидывать. А мы будем видеть по карте, где именно он идет.

- Вы колдун? Я не учуяла запаха магии от вас.

- Я еще только учусь. Это немного иначе устроено.

- Как машина?

- Примерно.

- Странно, что в этом мире никто не использует магию. Почему так сложилось, что ведьмы тут всегда боялись и презирали? Почему выбрали использовать для своих машин горючую жидкость, которой так мало. И не стали использовать магию, которой наполнен в этом мире весь лес, каждый камень. И колдуны рождаются чуть ли не в каждой семье. Не понимаю. Даже у Розена был небольшой колдовской дар. Что уж говорит о кардинале. Черный маг, да ещё какой силы!

- Вы нам расскажете? - осторожно спросил Сергей.

- Расскажу, - задумчиво кивнула Люция. Она провожала глазами фигуру молодого мужчины. Тот пружинистым шагом шел по сельской дороге, совсем как тогда. Разве что меч на поясе не хватало. И ведь он обещал увезти её с собой далеко-далеко. Хотел назвать её ребенка своим сыном. Готов был на все ради них. Вот и теперь от Герберта зависит всё. Вспомнит он

или нет? Надо попытаться ему помочь сделать это как можно быстрее. Но главное, не упустить, не дать ему отсюда уехать. Чего бы это ей ни стоило.

- Я бы хотела иметь свой дом, чтобы поселиться там вместе с Гербертом на этот месяц.

- К вечеру он у вас будет. Я прямо сейчас все улажу. Тут поселилась семья чужаков. Женщина и ребенок. Думаю...

- С ними не должно случиться ничего дурного. Этим вечером я приглашу Герберта к себе в гости. Думаю, он не откажет мне и останется.

- Вам, Люция, отказать невозможно, - искренне улыбнулся Сергей, - Любое ваше желание должно быть исполнено.

- Однажды мне отказал мужчина.

- Это был не мужчина.

- Возможно. Это был мой муж. Розен отказал мне в праве жить. Хорошо, что он умер.

- Ммм, - замялся Паул, - Я, пожалуй, поеду, улажу дела с домом. К обеду он станет вашим.

- Я надеюсь, та вдова тоже будет довольна тем, что удачно продала дом.

- Думаю, да, - поспешил исчезнуть с глаз ведьмы Паул.

Глава 8

Герберт

Гриша напоследок обернулся на особняк, который со стороны дороги ловко прикидывался деревенским домишкой. Даже покатая крыша из шифера и та выглядела точь-в-точь как на прочих домах. Не зная, ни за что не догадаешься, что под ней скрыто. Парня передернуло, он до сих пор не мог понять, каким чудом выбрался из этого дома, вышел живым от этих жутковатых людей. Плохо, что девушка осталась с ними и её даже расспросить толком не удалось.

Люция стояла перед калиткой бледная, невероятно красивая. Сразу за ней, будто надсмотрщик, притулился к забору Сергей. Высокий, крепкий мужик, сейчас видно, как под его безразмерным джемпером обозначилась кобура. Люция затравленно озиралась по сторонам, словно искала что-то или кого-то. На миг она встретилась взглядом с Гришей, и он заметил в ее медовых глазах невыносимую боль. Его аж самого пробрало дрожью. Стало вдруг ясно, что девушку здесь держат не силой, а чем-то другим, гораздо серьезней. За себя она бы так не боялась.

Вдруг поднялся ветер, красotka вздрогнула всем своим телом, Сергей тут же взял ее под остренький локоток и повел в дом. Та даже сопротивляться не стала. Гриша замер посередине дороги. Вернуться? Помочь? Но чем он сможет помочь? Тем более силой девушку точно никто не держит. Иначе бы она могла бросится вон, кричать. Кто-нибудь наверняка бы помог. Хотя, вряд ли.

Парень увидел, как Паул сел в машину и сразу тронулся в путь, повернул на Смоленск по старой дороге. Интересно, как он будет пробираться мимо Гришиной машины? Там не разъехаться толком в такую непролазную грязь. Дождь размыл весь мир за прошедшую ночь, в особенности досталось лесной дороге. И почему деревенские не хотят закатать ее в асфальт? Странные люди.

Гриша еще немного помедлил. Нет, сразу действовать нельзя. Для начала нужно подумать как следует, узнать хоть что-нибудь о Пауле. Может, в коттеджном поселке кто-нибудь что-то и расскажет. А вечером он сюда обязательно вернется, его же пригласили к ужину. Так почему бы и не прийти? Главное, чтоб не прибили. Может, стоит для начала скататься в Смоленск? Приобрести себе хоть нож на пояс, все-таки будет чем отбиться от Сергея случись что. Парень испытывал непреодолимую тягу к блеску хорошо отточенной стали. Клинки, ножи, сабли - все это неизменно привлекало его. Сам себе он этой страсти объяснить не мог.

- Черт с вами, прокачусь в Смоленск и вернусь к ужину, - решил он.

Парень шел деревенской дорогой, под ботинками хлюпала грязь, до краев полные лужи пытались отразить всю прелесть деревенских домишек: частоколы низких заборов, шторы до середины невысоких окон. У обочины привязана к колышку молодая кобыла, хлопает губами, выискивает вкусную травку. Гриша остановился, ему внезапно до одури захотелось подойти ближе, провести по холке рукой, похлопать по шее широкой ладонью, будто бы он тысячу раз уже это проделывал.

Парень даже сделал к лошади шаг, та подняла голову, потрясла гривой, притопнула ногой, отгоняя от вкусной травы незнакомца. Того гляди упадет, ударит копытом, вцепится зубами в живот. Злобная лошадь, с характером. Перекинуть бы ногу сейчас через ее спину, сжать бока посильней, скакать вперед, чтоб мимо проносились деревья, и с налета вступить в битву. Ощутить хмельную радость войны, выпить ее полным глотком, почуять на губах солоноватый вкус победы – вкус вражьей крови. Но вот шелохнулась на окне занавеска. Почти сразу из дому вышел на крыльцо деревенский мужик.

- Чьих будешь? - обратился он к Грише без всякого приветствия и сощурился, будто бы пытался узнать.

- Что?

- К кому приехал, песий сын, я говорю?

- Ни к кому, ставлю на домах систему охраны тут неподалеку, в новом коттеджном поселке.

- А здесь что забыл? Пришел за молоком, яйцами, творогом, так у меня нет.

- Красивая...

- Бесплезная, а жрёт много. Дюжину рулонов сена изволь на зиму накопить, а это четыре тонны.

- Овес нынче дорог? - хмыкнул Гриша.

- Дешевле, чем сено. Так к кому приходил?

- Паул меня в гости пригласил. Знаете такого? - брови мужика взлетели вверх.

- Ну, если Паул, тогда дело другое, - мужчина перевел взгляд на особняк, задумчиво поскреб подбородок.

- И Люцию, - продолжил Гриша. Он хотел расспросить местных об их странном соседе, но мужчина повёл себя странно. Он подскочил, опрометью бросился в дом.

- Ганселька, ставь тесто на пироги! Коврижку пеки. Она здесь. А с ней... - мужик обернулся, с невероятной надеждой всмотрелся в лицо Гриши, - Ты же Герберт?

- Нет, меня Гриша зовут.

- А Люцию откуда знаешь?

- Подвез её.

- Ну вот и ступай, не мешай людям. Пошёл вон, говорю! - мужчина бросился к дому, пробурчал себе под нос, - Может, Люция хоть с лошадей что-то подсобит сделать... Невозможно ж терпеть! Сил нет никаких.

Гриша задумался на секунду, но испытывать судьбу не рискнул. Кто знает, что творится в головах у местных? Люцию, выходит, здесь знают и ждут? Хотят пригласить к лошади? Может, она по профессии ветеринар? Тогда ее отношение к собаке становится ясным. Наверное, сама может вылечить, вот и не стала настаивать на том, чтобы пса везли обратно в клинику.

На душе у Гриши было не сказать, чтоб спокойно. Он взял в руки телефон, попытался загрузить окно поиска. Бесплезно! Связи нет! Парень поднял голову вверх и только теперь заметил провода, все они были увешаны яркими белыми лентами. Кто это сделал, зачем? Остается только догадываться. Может, здесь пролетают какие-то краснокнижные птицы? Ленты развесили, чтоб они не путались в проводах? Третий дом от Паула напоминал по строению амбар, он был явно заброшен. Каменный первый этаж, верх деревянный. Ворота заперты на засов. Что-то знакомое мелькнуло в этих воротах, будто оттенок смутного воспоминания. Гриша был абсолютно уверен, что он раньше заходил в это здание. И точно не раз. Может быть, даже ночевал в нем? Подойти бы поближе, заглянуть внутрь.

Парень мечтал встретиться со своим прошлым, вспомнить о себе хоть что-то. Он уже ступил на заросшую тропинку, которая вела к амбару. Но тут отворилась калитка, наружу выглянула женщина невысокого роста. Поверх головы чепец, юбка длинная в пол, чуть не монашка.

- Собаку спущу! Только посмей влезть куда! Это не заброшка! В нашей деревне пустых домов нет! Искать здесь нечего.

- Я...

- Вон пошел, кому говорю?

Женщина потянулась за вилами. Гриша прибавил ходу. Довольно быстро он достиг самого края деревни. Здесь, чуть вдалеке от остальных, стоял новенький домик посреди поля. Цветастая крыша, небольшой огород - этаким хуторок. Парень хотел было пройти мимо, но его заприметил глазастый мальчишка. Подскочил, крикнул громкое - "Мама!" Тут же из-за дома выглянула женщина, откинула запястьем волосы со лба, стащила с рук перчатки.

- Ой, ну наконец-то, заждались.

- Меня?

- Ну вы же электрик? Который раз вызываю. Все не едете и не едете, а мы давно без электричества сидим. Что-то, видимо, закоротило.

- Я не электрик, но могу посмотреть, если нужно.

- Посмотрите, а? Сил нет никаких. Наверное, закоротило.

Женщина распахнула перед Гришей калитку. Он решил зайти, может, хоть о Пауле что-нибудь узнает. Черноволосый мальчишка тут же оставил свои дела и подошел к нему.

- Лев.

- Ну, здравствуй, Лёва. Меня Гриша зовут, - парень пожал руку ребенка.

- А я Нина, - представилась блондинка, - Мы недавно приехали. Лёва – мой сын, не похож, верно? Это он в отца такой темноволосый. А вы местный?

- Нет, я в коттеджный поселок приехал по работе.

- Сразу видно. От деревенских помощи не допросишься. Они только друг к другу хорошо относятся. Мне они не нравятся, стараюсь не общаться по мере сил и возможностей. Идемте в дом.

- Мне бы на счётчик глянуть.

- Он у нас снаружи. Давайте я вам покажу.

Гриша прошел за девушкой, отворил дверцу щитка. Предохранители были выключены и для верности примотаны проволокой. Будто бы кто-то специально обесточил дом так, чтоб сильно не навредить. Кто-то, кто точно знал, что эта женщина сюда не полезет. Гриша довольно быстро вернул все на место. Благо его этому научили еще там, в том колледже, куда после больницы определил благотворительный фонд.

- Все должно работать, проверяйте.

- Ну, вы мастер! А можно вас еще об одной мелочи попросить?

- Если смогу, то помогу. Это не сложно.

- Да мелочь, у меня серебряная ложечка погнулась. Сможете распрямить? У самой никак не выходит.

- Ну давайте, я посмотрю.

Гришу провели в дом. Пустые стены, мебели почти нет. К столу приставлены табуреты, в уголке кухни притулился сундук. Самое любопытное обнаружилось над плитой - латунная табличка с выбитой на ней надписью.

- Розенталлен, - без всякого усилия прочел Гриша.

- Вы знаете шведский?

- Немного, - опешил парень, - Откуда это у вас?

- Сын в канаве нашел, когда пошел на лягушек смотреть. Он у меня любопытный.

Женщина звякнула ложками, а Грише почудилось будто громынула сбруя коней. Он невольно схватился за пояс, будто надеялся найти на нем меч.

- Вот эта. Сможете разогнуть? Сама не понимаю, что с ней приключилось.

Гриша едва взял широкий черенок ложечки в руку, как его пальцы пронзила невероятная боль, будто бы он к каленому железу прикоснулся. Он вскрикнул, ложка выпала на пол, зазвякала.

- Что с вами? - испуганно вскрикнула женщина. Мальчик было потянулся за ложкой, но коснуться ее не решился.

- Оплавилась, мам, - испуганно посмотрел на Гришу мальчишка.

Его мать побледнела, перекрестилась и молча указала пальцем на дверь. Гриша не рискнул задерживаться, сразу же вышел. До коттеджного поселка оставалось всего ничего. Вот только ноги что-то не шли. Очень хотелось вернуться и спросить, за кого его приняла Нина! А лучше узнать наверняка, что случилось с этой серебряной ложкой. Может, малец над ним

подшутил? Но как? Мать же его держала ложечку в пальцах и ничего с ней не происходило... Нет, не в пальцах она ее держала, а в полотенце. Якобы протирала.

На что только не пойдут люди, лишь бы рабочему не заплатить. Гриша бы и не взял с них денег, но все равно обидно. На миг он себя чуть вампиром не посчитал.

И все равно странно, что было с ложкой не так? Может, ее накалили? Парень посмотрел на руку. На пальцах сияли багровые пятна. Нет, при такой температуре ложечка бы уже наверняка покраснела.

Глава 9

Сергей

Сергей вошел в дом след след за Люцией. Украдкой он посмотрел на пса. Тот развалился на боку, не то сдох в очередной раз от своей непомерной жадности, не то курочка проскочила наконец в желудочек необъятных размеров и упокоилась с миром. Как в такой мелкой псине могла поместиться целая кура гриль? Он же сам весит меньше. Точнее, весил. За это утро Жулик прибавил в весе раза в два точно.

- Бедолага, - Люция присела перед собакой, провела рукой по шерсти. С ее пальчиков слетела пелена темного цвета, будто вуаль рассеялась по шерсти собаки.

- Спи крепко, малыш, - прошептала девушка.

- Что вы делаете? - нахмурился Сергей, - Паул очень дорожит этим псом, хоть и ругается на него. Но это только от страха потерять друга. Я точно знаю.

- Я распылила то, что было у пса в животе. Теперь куренок там не застрянет. И навеела сон на Жулика. Паул действительно его очень любит. А я не люблю, когда кто-нибудь рядом со мной мучается. Такова суть ведовок, мы чувствуем то, что происходит со всеми теми, кто рядом, почти как свое.

- Понял.

Сергею была любопытна Люция, ее удивительный дар. Он был благодарен девушке за то, что до сих пор жив, за то, сколько сумел сделать благодаря ей. И все же он боялся колдуньи, потому что не знал, чего от нее ожидать. Любая другая женщина была для него открытой книгой - ее чувства и страхи было так легко предугадать. Но не колдунья из Средних веков.

Глубинный страх зрел в душе мужчины, поворачивался разными гранями, вскипали в жилах отзвуки старинных легенд. Его сменяло безрассудное мальчишеское любопытство, то самое, что подзуживает ребенка запихнуть спицы в розетку, сложить костерок на ковре, кинуть бутылку воды на машину соседа. Вроде вырос давно, много через что прошел. Да только разве это хоть чему-то поможет? Любопытство так никуда и не исчезло, просто скрывалось долго за ворохом дел, да и неиспытанных розеток давно не попадалось.

Люция замерла на крылечке, очень долго она смотрела в ту сторону, где когда-то был замок. Только холм, поросший травой, остался теперь от него. Ни башен, ни лестниц, ни узких бойниц – ничего этого нет. Хоть бы что-то забрать отсюда с собой на память о счастье, которое ей довелось испытать.

- Розенталлен пал, - прошептала она. Не смог выстоять без хозяина. Осиротел и рассыпался в пыль.

- Еще во времена Ивана Грозного. Это так давно было.

- Для вас – да. А для меня только вчера реяли знамена на башнях.

- Простите, - Сергей встал у девушки за спиной, готовый защищать ее, если придется.

- Я мечтала об этом, о том, что все, что дорого моему мужу, исчезнет. Жаль только, он этого не увидит. Представляю, как бы был бы изумлен Розен, если бы прошелся по деревне сегодня, - ведьма задумчиво улыбнулась. Ей было и горько и радостно видеть поросшие Иванчаем руины.

- Вы, должно быть, замерзли, идемте в дом.

- Почему вы так думаете? - вскинула тонкую бровку Люция.

- У вас мурашки по коже.

- Это совсем от другого. Вчера я проснулась вдовой и ...

- Вы тоскуете по предателю? Разве такое можно простить? Предателей не прощают. Розен чуть не возвел вас на костер. Если б не Паул.

Девушка обернулась к Сергею. В ее медовых глазах растеклось золото, заискрилось. У мужчины перехватило дыхание от этого зрелища, от пугающей красоты.

- Что важнее, честь или любовь к женщине? Разве может считаться предателем тот, кто отрекся от любимой женщины во имя долга? Разве был мой муж виноват в том, что считал всех ведьм, всех колдуний исчадиями ада? Он был уверен, что я принесу боль, голод и смерть в его благодатные земли. Он готов был отречься от меня во имя своих людей. Спасти многих ценой моей жизни. И он ошибался. Но тогда он сумел сохранить свою честь.

- Я никогда не думал об этом так.

- Розен не предал меня и на следующий день, когда женился на герцогине Улиссской. Не предал и в следующую же ночь, после того, как я уснула, когда зачал ей сына. Знаете, почему?

- Нет, - Сергей ощутил, с какой столкнулся силой, она так и хлестала внутри ведьмы, готовая выплеснуться наружу. Стоял, будто замороженный, не в силах отвести взгляд от пугающей красоты. Волосы девушки переплелись, ожили, стали похожими на блестящих черных змеек, поднявшихся в воздух. Розену очень повезет, если Люция уйдет в свой мир до того, как он сам проснется.

- Потому что Розен меня никогда не любил. Он врал мне! Как он мог предать то, чего не было? А если б любил, никогда бы не разделил постель с другой женщиной. И уж точно не на следующий день после того, как я умерла.

- Пожалуй, вы правы. Я на его месте никогда не смог бы вас забыть.

Сергея будто обожгло изнутри огнём чужой страсти. Пожалуй, ради такой женщины, как Люция, можно не то что убить – отказаться от всего того, что имеешь. Просто бросить к ее ногам всю свою жизнь. Ради того, чтоб познать хоть на час, какова она – любовь ведьмы. Барон или бесчувственный чурбан, или просто дурак, если смог сам добровольно отречься от такой женщины. Она же вся словно кипит огнем.

Люция с трудом уняла свою магию. Такая сильная, она была для нее непривычна. Казалось, что теперь без особых усилий можно сотворить все, что захочешь. Готова ли она к такой силе?

Девушка прошлась по дому, всюду за ней следовал Сергей. Стоял за спиной, когда она рассматривала картины. Помог вскипятить чай. Непривычным стал этот мир, но гораздо удобней. Больше не нужно иметь слуг, думать о дровах, обо всех мелочах, которые наполняют жизнь мимолетными удовольствиями. Люцию немного раздражала такая близость чужого мужчины. Ей хотелось хоть немного побыть одной.

- Вы боитесь, что я что-нибудь украду? Или сбегу? - девушка резко обернулась и очутилась почти в объятиях Сергея. Тот отступил.

- Нет, что вы. В Розановке вы можете беспрепятственно войти в любой дом, взять все, что пожелаете. Никто и слова не скажет. Просто я...

- Вам любопытно, кто я?

- Да, - чуть улыбнулся он.

- Ведьма от рождения, третья в роду наследница. Кем я была здесь, на Земле, вы и так знаете. Думаю, Паул вам все рассказал.

- Какой, он, ваш мир?

- Очень красивый. Вот этот домик похож на мой собственный там, - Люция показала пальцем на одну из картин. Небольшой особняк на ней утопал в пышной зелени сада. Яркие фрукты рассыпались и, казалось, вот-вот выкатятся из картины наружу.

- Красиво, - вздохнул Сергей, - Люблю апельсины. Когда ими все кругом пахнет. Ездил как-то на полгода в Алжир. Непростая была командировка, а запомнился только запах садов.

- Хотите там очутиться?

- В Алжире? Или в вашем мире? - напрягся Сергей.

- Нет, к себе я вас пока точно не приглашаю, - глаза Люции лучились от смеха, - Всего лишь в картине.

- В этой? - Сергей ткнул пальцем в нарисованный домик.

- В любой. Выбирайте.

Мужчина прошелся взглядом по полотнам. Черт, почему у Паула такой скупой на события вкус? Ни тебе пиратского корабля, ни космического, пришельцев и то нет. Куда еще он бы хотел попасть, куда попасть вообще невозможно? Серая гравюра с изображением Розенталена висела чуть в стороне.

- Туда?

- Вам видней, но мир по ту сторону рамы вы увидите глазами художника, который все это изобразил. Если он видел персики, а изобразил апельсины, то вам придётся наслаждаться именно персиками, - Люция все улыбалась.

- А вы не шутите? Туда и вправду можно попасть? И обратно я выберусь?

- Разумеется. Так в какую?

- Вон в ту, если можно, - Сергей ткнул пальцем в голубую лагуну. Там на волнах покачивалось судно, быть может, даже пиратское, - Меня там хоть не убьют в очередной раз?

- Точно нет. Только не относитесь к тому, что увидите, слишком серьезно. Это всего лишь иллюзия. Когда соберетесь обратно, просто представьте эту гостиную и появится дверь. Хорошо? В любом случае вас выбросит сюда через несколько часов, я не собираюсь творить большего колдовства.

- Договорились. Только подождите минуту. Я ребят попрошу пропасти нашего мальчика, чтоб уж точно он никуда не сбежал. В коттеджном поселке полно камер, подключиться к ним будет не так уж и сложно, я думаю. Там и связь ловит гораздо лучше, чем здесь у нас. Представляете, вышка связи пострадала от ветра. Все никак не можем добраться, чтоб посмотреть, что там стряслось.

- Не представляю, если честно.

Сергей сделал всего один звонок, договорился, чтобы Герберта ни под каким предлогом не выпустили из этого района. Не слишком красиво получится, если Герберта остановят на трассе, но уж точно лучше, чем если бы опять пришлось разыскивать стражника по всей стране. Лучше уж его приволокут обратно в Розановку, хоть бы даже и в наручниках.

- Все, я готов, - в глазах мужчины сверкал искренний восторг. Люция начертила незамысловатый символ над картиной художника. Синее море вдруг ожило, набежало пеной на жемчужный песок. Теплый ветерок качнул шторы на окнах.

- Ничего себе, - вытаращил глаза Сергей.

- Просто идите туда. Магия сама закинет вас за раму.

- Ага.

Он направился к картине и исчез. Люция лишь мельком взглянула, как на берегу появилась фигурка мужчины. Девушка удобно устроилась в кресле за столом, взяла в руку чашечку кофе, подобрала под себя ноги. Можно ни о чем не думать, дать себе немного передохнуть. А можно пройтись по деревне. Спросить пеленки и одежду для Зенона. Наверняка с ней поделятся. Может, стоит заглянуть в дом вышивальщицы? Было бы здорово, если бы она сшила несколько вещичек для малыша. Только вот брать бесплатно неудобно. А платить нечем. Все сокровища остались в замке. Муж отнял все, что сам же и подарил. С другой стороны, немного вещей для ребенка – не такая уж большая плата за долгую жизнь.

Люция сделала глоток ароматного напитка, провела ладонью по ручке кресла. Когда-то эта резная мебель украшала один из кабинетов замка. Паул молодец, что успел спасти эти вещи. Жаль, что не догадался ничего прихватить из ее украшений. Впрочем, самый лучший ее рубиновый комплект Розен ещё при жизни отдал кому-то на сохранение. А ведь дарил на рождение сына! Руки целовал жене, благодарил за рождение наследника, первенца. Кому же

он отдал рубины? Ее рубины! Невероятно красивые, чистые камни.
 Это знает только градоначальник. Что ж, значит, его ждет сюрприз, когда они его разбудят. Если Паул и тут ничего не напутал с зельем, то все должно получиться.

- Этой же ночью раскопаем могилу градоначальника и все проверим. Нет, не этой. Лучше уж следующей.

Паул
 Паул припарковал машину перед зданием администрации. Тут его хорошо знали. Что ж, тем лучше. Охотнее выполнят небольшую просьбу. Паул расправил джемпер, достал из бардачка паспорт. Скорей бы глава администрации сменился, а то слишком въедливый, не ровен час сам заметит, что деревня Розановка никогда не меняется по составу жителей. Почти никогда...

Глава 10

Паул

- Кого я вижу! - полный мужчина рискнул не подняться на встречу Паулу, взял насмешливый тон, - Попов Павел Игнатьевич собственной персоной пожаловали!

- Иоганнович, - привычно поправил мужчину.

- Да какая, собственно разница! Вам ли не знать?

- Не могу согласиться.

- Ай ладно, за чем пожаловали? Что теперь станете охранять? Дайте я угадаю, нашли старое капище посередине поселка? Нет? Фундамент крепости? И прямо на дороге, да?

- Я вас не совсем понимаю.

- У меня техника стоит! – взревел глава администрации, - Асфальт стынет! Образно говоря! Вы хоть понимаете, о чем вообще идет речь? Какое кому дело до местных? До их легенд, когда речь идет о деньгах! О больших суммах! Вам в вашей Розановке такие суммы и не снились.

- Быть может, - ухмыльнулся Паул.

- Дорогу нужно отремонтировать! Вы меня понимаете?

- Понимаю. Разумеется, дорога – это важнейшая составляющая инфраструктуры. Вы знаете, я недавно был в Оксфорде, прослушал курс лекций. Там довольно любопытно рассказывали о римских дорогах.

- Где вы были? - опешил глава и чуть не принял к необычному посетителю.

- В Оксфорде. У меня ученая степень лингвиста, специализируюсь на древних рукописях. Довольно любопытно бывает погрузиться в пучину архивов. Могу доложить, что там собран весьма впечатляющий фонд. Разными путями добыты эти сокровища, но зато сохранены в полнейшем порядке. Это прекрасно, вы не находите? Я присяду?

- Агась, - кивнул глава и совсем другими глазами посмотрел на деревенского старосту.

Паул с комфортом разместился в кресле, закинул ногу на ногу, проследил, чтоб брендовая пряжка ремня обнажилась из-под складочки баснословно дорогого джемпера. Обычно это магнетически действует на не слишком искушенных людей.

- Так что вы хотели сделать с нашей дорогой? Отремонтировать? Не совсем понимаю, я тут при чем?

- Но вы же мешаете! Был пикет... Люди бросались под технику. Кричали, будто ведьму нельзя будить.

- Ах, это? Вы до сих пор верите в легенды? Ремонтируйте, сколько душе угодно.

- Что? Спасибо, - ошарашенно кивнул глава, - А точно?

- У нас, знаете ли, покос запланирован на эту неделю. Управитесь?

- Постараемся, - кивнул глава и постарался упихнуть свое изумление в привычный надменный вид, - А зачем вы, собственно, ко мне сегодня пришли?

- Видите ли, я присмотрел домик. Тут неподалеку, всего-то сто километров. Довольно симпатичное место.

- Субсидий не даём!

- Это я понимаю. Но мне бы хотелось этот дом подарить. Вы сможете поспособствовать?

- Деревенскими халупами взяток не беру!

- Вам их пока никто и не предлагает, - приподнял брови вверх Паул и чуть приосанился,

- Мне нужно сегодня оформить дом на другое лицо. Деньги уже на счёте. И сделать это я хочу быстро. Прямо сейчас.

- Это вам не ко мне. Процедуру можно провести законным путем. В разумные сроки.

- Может, нам краснокнижные ландыши высадить на старой дороге? Или это вас убедит?

- Паул изобразил внушительную сумму на листочке бумаги. Брови главы поползли вверх. Он ущипнул себя за руку.

- А что за дом? И на кого мы его оформлять будем? Есть у меня один знакомый, думаю, я смогу его убедить вам помочь.

- Вот и чудесно. Я рад, что мы поняли друг друга. Кирпичный особнячок чуть ближе к Смоленску. А оформить его нужно на нашу милую чужачку. Очень достойная женщина. Мы всей деревней решили ей помочь перебраться подальше... То есть поближе к городу. И сделать это нужно как можно скорее. Вся сумма у меня на руках, вы не переживайте. Только месяц назад получил премию за свою научную работу. Чудесные люди эти англичане, с ними так приятно сотрудничать. В Париже совсем не то, климат мне не привычен. В Ватикане слишком уж скучно. Лично мне там не хватает впечатлений. Так мы договорились? - Паул положил на стол газету, из которой соблазнительно выглядывали розовые пачки купюр.

- Разумеется. Я сейчас же начну звонить. Женщина и вправду очень достойная. Вдова! Мальчишка у ей приемный. Шустренький такой. Детям надо помогать, это даже не обсуждается. И женщинам, женщинам так вообще в первую очередь!

- Мы с соседкой заедем к вам через час, надеюсь, все уже будет улажено. Приятного дня.

- Ага.

Паул направил машину к дому чужачки, он надеялся, что все удастся уладить полюбовно, без угроз с его стороны. Попутно он хотел было обзвонить соседей, сообщить о том, что Люция проснулась, находится в добром здравии и, кажется, никого не хочет убить за ошибки прошлого. Каждый год женщины собирались в день суда над колдуньей переговаривались, вспоминали, кто и в чем был перед ней виноват - кто недоброе слово сказал, кто вслед плюнул. Как-никак, а деревенские Люцию опасались, хоть и были ей благодарны за свои спасенные жизни минимум по два раза, а некоторые и по десять.

Паул проехал через всю деревню, едва смог объехать злобную тварь – кобылу, привязанную к колышку у самой дороги. Та почти изловчилась лягнуть машину по бамперу. Не любит она чужестранную технику, но ее можно понять, слишком многое повидала за свой долгий лошадиный век. Что ни столетие, то какая-нибудь напасть.

Машина пробуксовала перед калиткой нового цветастого дома, для приличия Паул погудел. Мальчишки нигде не было видно, зато на крыльцо мигом вышла рослая женщина. Одну руку она держала под фартуком, будто бы расправляла карман. Знать бы, что прячет? Паул оглядел забор, похоже, деревенские немного перестарались, когда пытались выкурить отсюда соседку. Ниточки с узелками были намотаны на каждый столб, красная так и вовсе тянулась по траве над самой землей. О защите дома от нечисти хозяйка позаботилась, а его не боится? Пожалуй, это даже забавно.

- Доброго дня вам, хозяйка, - выбрался из машины Паул.

- Доброго дня, - жёстко ответила женщина и приосанилась.

- Можно войти? - спросил Паул перед тем как тронуть калитку. Заметил ножницы, воткнутые острием в землю у столба. Верная защита от незваных гостей, если они задумали темное дело. Без разрешения хозяйки лучше даже не пытаться войти.

- Входите.

Паул пересек лужайку, поднялся по ступенькам на крыльцо. Небогато живет эта женщина, пожалуй, с хорошим домом для нее он угадал.

- У меня к вам есть дело. Давайте сразу начистоту? Вам здесь, в нашей деревне, не рады. Здесь не любят чужаков.

- Это я уже поняла, - нахмурилась женщина, но не отступила. Паул слышал, как за дверью в дом сопит ее маленький сын, прислушивается к разговору.

- Есть оно чудесное место. Думаю, вам стоит перебраться туда. Я помогу это устроить.

Паул улыбнулся по-доброму, хотел продолжить разговор, но соседка его перебила.

- Вот как? - хмыкнула она и тут же достала руку из-под своего фартука. Паул попытался увернуться от летящего в него креста, выставил перед собой руку, ладонь пронзила невыносимая боль. Раскаленное серебро стекало по пальцам. Мужчина стиснул зубы, постарался перетерпеть, ухватился за деревянный крест, сжал его в кулаке. Боль начала отступать, благо серебра на деревянном распятии было немного, и оно быстро закончилось.

- Догадалась, с кем имеешь дело? Молодец. Уезжай, так всем будет лучше, - миролюбиво произнес Паул.

- Я никуда не уеду из своего дома! Это моя земля! И она будет моей! - женщина ухватила за черенок стоящие рядом с ней грабли. Черенок тут же превратился в деревянный кол, а металлическая часть осталась лежать на крыльчке.

- Осиновый?

- Так и есть!

- Вам так дорог этот домишка?

- Очень дорог!

- Может быть, вы согласитесь его поменять на кирпичный? С большим садом, своей собственной детской площадкой? Рядом с городом? Автобус останавливается прямо у дома. Дивное место. И, кстати, этот кол меня не возьмет. Утром придется начинать разговор сначала. Зачем напрасно себя утруждать? Только терять время. Я не хочу вам угрожать, вы чудесная женщина. Просто немного не вписались в средю.

- Кирпичный дом? - переспросила женщина. Осиновый кол при этом упирался в грудь Паула, и держала она его очень уверенно.

- Двести метров, подобрал специально для вас. Все условия, даже мебель. Глава администрации уже занимается оформлением документов на ваше имя.

- А с этим домом что? Я должна буду вам его подарить?

- Просто уступите нашей общине, в благодарность. Не нужно ничего оформлять. Достаточно обещания, что больше вы сюда не вернетесь. Мы договорились?

- Когда я должна съехать?

- Прямо сейчас.

- Через час буду готова, - женщина попятилась и вошла обратно в свой дом. Кто бы раньше сказал, что все так просто можно уладить? За окном мелькнула голова мальчишки, тот быстро собирал в рюкзачок свои вещички. Меч, игрушечная лошадка, тележка - все точно то же, что и во все времена. Никогда ничего не меняется. Разве что игрушки стали намного ярче и ломаются в сто раз быстрее.

Всего через три часа в этот дом стали завозить новую мебель, вещи для Люции, всякие мелочи. Все самое лучшее из того, что смогли купить в столь короткое время. Мужики заново белили потолки, женщины прибирались. Дом становился обжитым. Две спальни, небольшая гостиная, современная кухня, ванная комната, холодильник, доверху набитый едой. Хозяйки расстарались - принесли готовые блюда, чтоб баронессе самой не пришлось готовить. Мясной рулет отдыхал в духовке. Под полотенчиком на столе остывал пирог.

Паул не обманул, у их деревни действительно был общий счет в банке – давняя привычка иметь общие запасы на темные времена. Крупы, мука, консервы, овощи и соленое мясо хранились в подzemелье. Мало ли что? За пять веков научились быть готовыми к трудностям, какой бы хорошей и спокойной ни казалась жизнь. Вся деревня скидывалась, кто сколько может, чтобы иметь уверенность в будущем дне, каким бы он ни был. Золото хранили по тайникам. И то, что осталось от казны Розена, и другое, приобретенное позже в удачные годы. А еще порох, ружья, взрывчатку... Не выбрасывать же то, что принесли недобрые люди, когда шли через Розановку на Восток? Или, наоборот, с Востока на Запад.

В глубине оврага стояла техника, что осталась от последней войны. Жаль, от обозов Наполеона сохранилось не так уж и много, красивые были там вещи. Но зато от шведов осталось немало утвари. Паул любовался на то, как развешивают над плитой медные формочки для печения. Сколько ж им лет? А все блестят. Кто-то приволок крупный охотничий нож и повесил при входе.

- Времен Розена, вдруг поможет Герберту вспомнить.

- Хотелось бы, - оглядел дом Паул и заторопился к себе. Не помешает сообщить Люции о том, что дом для нее уже готов и ждёт свою хозяйку.

Глава 11

Люция

Люция прильнула к окну, острые ноготки девушки впились в деревянную раму, ей стало не по себе. Смеркалось, падали тени деревьев на сельскую дорогу, все совсем как тогда, в тысяча пятьсот двадцать пятом. К дому шла толпа и возглавлял ее священник. Только больше не было видно на его шее креста и темную рясу сменила одежда воина. Черные ботинки, штаны для верховой езды, свитер, да волосы, забранные в хвост.

Люция обернулась на зачарованную картину, теперь девушка горько пожалела, что сотворила мнимый портал для Серго. Он влюблен в нее, легко и безвинно, он бы помог убежать, спрятаться, отбил бы ее от крестьян! Но за рамой человека не видно. Только короткие панталоны развеваются на веточке пальмы...

Люция подобралась к камину, может, спрятаться там, в трубе? Неслыханная глупость, недостойная ведьмы! Лучше уж попытаться отбиться! Теперь, когда зелье наполнило силой саму ее суть, сделать это будет куда как проще. Магия так и клокочет в ней несокрушимым потоком. Стоит только обрушить его на людей и их искалечит. Нет, убивать никого она точно не станет, так только, проучит. Но что, если это ей не поможет? Люди держат что-то в руках, должно быть, хворост. Обложат им дом, подожгут и ...

Нет! Хватит с нее! Лучше она сама погубит двоих или пусть даже троих крестьян, остальные сбегут, не посмеют жечь дом. Именно так следует поступать, когда чернь взбесится и решит осадить крепость - убить нескольких, чтоб дать уйти остальным, дать опомниться, сохранить их жизни.

Вот только Паул, неужели он ее предал? После всех разговоров, обещаний забыл о том, что Люция сделала для него?

Девушка вернулась к окну, заставила себя посмотреть в лица людей, что встали перед забором. Не светилась в их глазах злоба, а в руках селяне несли яркие свертки. Люция бросила взгляд на вышивальщицу Анну. Той Паул первой дал испробовать зелье, когда девушка умирала, зашибленная быком. Сегодня Анна прижимала к себе чудесное детское одеяльце, вышитое цветами. В другой руке у девушки был игрушечный медвежонок, пушистый, его мех так и хотелось перебрать пальцами.

Неужели это подарок для ее малыша? Для Зенона, когда он очнется. Люция отошла от окна, оперлась спиной о стену. Она никак не могла успокоиться, сердце билось, кажется, в горле и кровь клокотала в висках. А сияние магии окружило колдунью светящимся коконом будто золотой паутиной. Скрипнула калитка, кто-то, должно быть, вошел во двор. Еще секунда и девушка сможет найти в себе достаточно сил, чтоб улыбнуться, поздороваться с теми, кто подошел к этому дому, даже выйдет во двор.

Мягко ступая, в дом вошел Паул, Люция услышала, как он остановился по середине гостиной, но глаз не открыла. Ей нужно совладать с самою собой, унять свой страх и свою безумную силу. К такой своей магии она еще не привыкла.

- Люция, девочка моя, что с тобой? - решился спросить Паул, он, кажется, подобрал что-то с пола, повесил на стул, шумно вдохнул, - А где Сергей? И чем это пахнет? - голос мужчины чуть дрогнул от страха.

- Загорает, - Люция наконец-то приоткрыла глаза. Паул был бледен, его пальцы перебирали несуществующие четки. Казалось, что бусины должны щёлкать, но звука не было. Из картины по дому пополз запах моря, костра и жареной колбасы.

- Странно, на него не похоже. Ну, загорает и загорает. Главное, чтоб совсем не сгорел, верно? - Паул заглянул в жерло камина, оттуда дымком не тянуло, но есть еще задний двор и

мангал. Что, если ведьма собралась мстить за обиды прошлого? Но при чем здесь Сергей? Он родился спустя сотни лет с того времени.

- Не сторгит, еще нет полной луны. Только после нее наша кожа станет очень чувствительной к солнцу на несколько дней.

- Вот и хорошо. Весь Розенталлен пришел, чтоб просить прощения за прошлую обиду. Ты выйдешь?

- Я давно всех простила. Еще тогда. Один раз ошибаются все. Второй раз - только глупцы. А где ваши четки?

- Порвались лет двести назад, купить новые руки так и не дошли. Представляешь? Всё что-то мешает.

- Представляю.

- Они, - Паул кивнул на окно, - приобрели тебе дом, обставили мебелью, купили все нужное для вас с Гербертом. Женщины целый день убирались там. Мужчины белили стены. А теперь все принесли подарки для тебя и для Зенона.

- Неужели? - Люция наконец улыбнулась.

- Ты можешь войти в любой дом в этой деревне, тебе будут там рады. Помогут, чем смогут, пригласят к столу. Все двери Розановки открыты перед тобой.

- И ведьм больше на кострах не сжигают?

- Не сжигают. Я в этом уверен. Даже инквизицию распустили. Я был в Ватикане по случаю.

- Я выйду, - наконец согласилась ведьма. Дрожь прошла, магию удалось усмирить. Сейчас казалось забавным, что она испугалась тех же самых людей, ту же точно толпу, которая в свое время провожала ее грубыми окриками на суд инквизиции. Тогда они готовы были смотреть на то, как Люцию привяжут к столбу, сложат хворост и подожгут, на то, как она стала бы гореть. Люди не меняются, меняется время, а оно меняет людей. И в этот раз у Люции хватило бы силы, чтобы отбиться, зелье подействовало. Можно не бояться никого и ничего. Можно даже не бояться показаться такой, какая есть на самом-то деле.

Девушка расправила платье, прибрала волосы в косу. Та ожила, зашевелилась, поясом обняла хозяйку, пощекотала ласково кончиком.

Родители Анны стояли у самой калитки, вышивальщица между ними, остальные чуть позади. Эта семья и во время суда ни слова дурного не проронила в сторону Люции.

- Спасибо, что спасла нас, Люция, - мужчина снял с головы кепку в знак уважения, - Дочка тут смастерила для вашего малыша подарочки.

- Держите, это хорошая ткань, Зенону подойдет, - Анна вложила в руки ведьмы тугой сверток, - Я покупала шелк на одеяльце в Китае, там самый лучший. А хлопок из Туркмении, такой выделки больше нигде нет.

- Спасибо.

Люция обняла одеяльце, будто бы в нем был ребенок, уткнулась лицом в плюшевую игрушку и всхлипнула. Как же она истосковалась по своему ребеночку, как бы хотела ощутить его на руках! Вдохнуть сладкий запах волос. На спину девушки опустилась тяжелая рука отца Анны.

- Поможем, найдем, куда Герберт его дел. Если что, прочедем весь лес. Сейчас боязно беспокоить ребенка, пусть лучше сам проснется, верно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.